

Гульбахрам Кургулина

Кукушки и Тоты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гульбахрам Кургулина

Кукушки и Тоты

«ЛитРес: Самиздат»

1918

Кургулина Г.

Кукушки и Тоты / Г. Кургулина — «ЛитРес: Самиздат», 1918

Жизнь всегда проверяет нас на прочность. Но зачастую слишком жестоко. На Тоты напали грабители. Избитая женщина потеряла память и стала инвалидом. Столкнулась с предательством мужа и свекрови. Потеряла троих детей – они остались с родственниками мужа. Став матерью-кукушкой, осталась совсем одна. Судьба вынесла ей суровый приговор. Теперь ей предстоит сделать новый шаг в неизвестность. Ведь «перерождение» человеческой личности начинается с осознания своих ошибок, с работы над собой и над своим внутренним миром. После долгих страданий Тоты пробует возродиться из пепла. Содержит нецензурную брань.

Вступление

Посвящаю свой новый роман всем добрым и прекрасным женщинам, которые считали и считают себя кукушками! И, несмотря на свои тяжёлые судьбы, не потеряли себя и остались Матерями с большой буквы, не потеряв расположение своих детей. Все они, уповая на Господа, старались принести (в первую очередь) большую пользу Родине, обществу и... своим детям! Матерями-кукушками называют не только тех горе женщин, которые, как говорится, не успев родить, оставляли и оставляют своих малышек в роддомах или просто в подъездах, а то и на мусорных свалках – словом, на произвол судьбы, обрекая бедняжек на гибель. Психологи считают кукушками и тех женщин, которые по тем или причинам не воспитывают собственноручно своих детей, а отдают их на попечение нянек, бабушек, тёток или других родственников. Кто-то, оставшись вдовой после страшной войны, как моя прекрасная старшая свекровь, вынуждены были трудиться на полях, пропалывая свеклу и другие культуры, и собирая урожай – буквально от рассвета и до заката. А их дети, оставались одни, полуголодные, порой умирая или погибая от голода или несчастных случаев! И таких женщин, которые не могли полностью и нормально насладиться материнством, теряя своих детей, по тем или иным причинам, было миллионы в бывшем Союзе, а после, и в нашей стране. Кто – то, следуя нашим национальным обычаям и традициям, отдали (ют) своих старших деток своим свекровям – бабушкам (как ваш любимый автор!) или бездетным родственникам. Кого-то, и таких женщин тоже немало, бросили мужья. И матери одиночки, оставив детей на попечении близких или чужих людей, вынуждены были зарабатывать на жизнь. А кто – то, тяжело заболев, и (или) став инвалидом, после нападения грабителей, как главная героиня данного романа – Тоты, поневоле оказался в роли кукушки! У каждого человека своя судьба и жизнь. Судить легко, но... не судимы будьте! Вот таким хорошим, заботливым «кукушкам», к которым я и себя причисляю, мои любимые и дорогие читатели, и посвящается сей скромный труд. Очень надеюсь и молю Бога, чтобы вам понравился роман.

Глава 1

*Про маму шальную девчешечка
Просит бабушку ей рассказать...
Разве может ли шлюха – кукушечка
Называть себя «я её мать»....?*

«Ночная бабочка» – Мэлс Джумагулов, казахстанский поэт. Из сборника «Искренне Ваши.....»

Женщина – мать – фундамент семейного уюта, свет и тепло домашнего очага, достаток его и счастье. Кроме того, она – опора близости и согласия между близкими и родственниками.

Амантай Дандыгулов – академик, писатель, публицист, переводчик, главный редактор издания «Новая Газета» – Казахстан»... « Мир, вскормлённый грудью: Предание библейского размаха»

– Ну, где ходит ваша мать, в такое то время, уже совсем темно на улице?! Нет, нормальная женщина сидела бы дома и варила еду или уборку делала! Вон сколько пыли вокруг! – довольно противным голосом бурчала пожилая женщина, вытирая пухлыми пальчиками пыль с поверхности большого обеденного стола. Она, почти с презрением разглядывала старинную, из красного дерева мебель и скорбно поджимала бледные губы. Ей было на вид лет семьдесят,

полноватое и грузное тело её колыхалось каждый раз, когда она переставляла свои ноги. Апаи тяжело дышала, вытирая пот со своего круглого белого лба, и с некоторым удивлением, уставилась на ковры на полу. Они были тоже старинными и ручной работы. «Продать бы всё это старьё – говорят хорошие деньги можно выручить с них!» – подумала вдруг апаи.

– Нет, она совсем не жар – птица и не павлин, а самая простая кукушка или ночной попугай, всё шляется по ночам! Как не придёшь, её всё нет дома! Ну, где она ходит до сих пор, дети одни сидят! Ведь уже стемнело, ночь на дворе! А?! – женщина уже громко, почти с ненавистью произнесла последние слова. Её круглые, как у совы (а за спиной её так и звали!), уже выцветшие от времени глаза, презрительно сужались всякий раз, когда она злилась. Эта сова, простите, апаи – а имя её было Алма – почти не обращала внимания на притихших от страха внучат, которые делали вид, что заняты своими уроками. Несчастные дети всякий раз, когда их властная и грозная аже ругалась, страшно пугались. Им в такие ужасные часы очень хотелось убежать из дома или, хотя бы спрятаться в большом плательном шкафу! Или, на худой конец, залезть под огромный, тёмно – вишнёвого цвета, обеденный стол. Стол был тоже старинный, ручной работы, из настоящего дуба, антиквариат. Детям, когда они были ещё совсем маленькими, очень нравилось там играть. Этот стол и всё, что находилось в квартире: красивый, старинный шкаф, стулья, посуда из настоящего китайского фарфора входило в приданое их мамочки. Но, всё равно, их дорогую маму, почти все родственники отца считали бедной снохой, почти бесприданницей. Особенно мамина свекровь, их родная Алма аже была недовольна этим приданым. То ли дело, младшая её невестка, жена младшего брата отца – привезла с собой всё новое, современное: и мебель румынскую, белого цвета, и посуду из Прибалтики, и разноцветные ковры из Ирана! Дети, хоть и привыкли, что их бедную мать постоянно ругают и поносят, никак не могли смириться с этим. Дана и Даниял (так звали милых внуков этой сварливой старухи) очень обижались на бабушку и тётю Калиму, младшую её дочку, то есть, сестрёнку их отца. Та тоже, сколько Дана себя помнит, вечно придиралась к её матери. То постирала не так, то погладила бельё не так, то приготовила не так – всё было тётё не так! И нередко обзывали их красивую и добрую мамочку кукушкой или попугаем! Тогда как мама была жар птицей или павлином, то есть Тоты! Она была нежной и хрупкой, безропотно сносила все унижения и оскорбления... У Даны появились слёзы на прелестных, тёмно карих глазках. Она их быстро вытерла ладошками, тихонько шмыгая таким же прелестным, чуть вздёрнутым, как у матери носиком. Можно сказать, что девочка будет, когда подрастёт, точной копией своей красивой мамы. Может, поэтому, она не чувствовала особой любви и расположения к себе со стороны родственников отца. Вот к Даниялу они несколько по – иному всегда относились: и бабушка его никогда не ругала, и тётя Калима была с ним более ласкова. Девочке было очень обидно и больно за мать, да и за отца тоже, что тот не может защитить свою жену. Почти все подруги и знакомые Даны в один голос заявляли, что их мам от разных несправедливых енешек (свекрух) и других злых родственниц всегда защищают мужья, то есть их отцы! А её бедняжка мама, нередко ведёт себя, как овечка – бессловесное существо! А папа ни капельки её не защищает, даже сам часто обижает маму, свою любимую жену. Дана считала себя уже достаточно взрослой и имела собственное мнение на многие вещи! А её братишка ещё щегол, глупый, ничего толком не понимает – одни шалости и игры на уме. Сестрица снисходительно взглянула на Данияла заблестевшими глазками и тяжело вздохнула – растёт рохлей, мягкотелым и беззащитным. А ещё Даниял – дар Божий – так его имя переводилось с арабского языка. Мама рассказывала, что был в древние века такой Пророк – Даниил – он был очень мудрым и образованным для своего времени. Он стал советником самого Навуходоносора – царя, а потом и Валтасара! Пророк Даниил мог разгадывать сны, и он молился единому Богу, когда все кругом в то время поклонялись разным божествам! Девочка тихо прыснула: «Хоть бы нормально учился и стал хорошим инженером, пусть и не таким умным, как его великий тёзка!» Подросток научилась размышлять и вести свои монологи про себя. Ну, почему же беззащитным, –

тут же, почти мгновенно поправила себя девочка, у него есть я, в конце концов! Даночка даже выпрямилась от таких возвышенных светлых мыслей. Она мечтала стать учительницей, как мама, преподавать литературу и казахский язык. А ещё мечтала выучить английский и объездить весь мир, путешествовать и кормить всех бедных, кто встретится на её пути! Дана покосилась на братика, не видит ли он её взволнованное, чуть раздумавшееся лицо. У девочки, все эмоции и чувства, как и у матери, отображались на лице. А то будет потом вместе со своим закадычным дружкой Сашей подтрунивать, (правда, беззлобно), над ней. Но, Даниялу было в эти минуты не до сестры – он с большими усилиями, пыхтя и тяжело сопя, решал задачу по математике. У него был хронический бронхит, как у всех представителей их рода. Мальчик недавно переболел тяжело, и конечно, отстал от учёбы. Теперь ребёнок навёрстывал учебную программу, с помощью своей сестры, которая заставляла делать уроки. Даниял даже весь вспотел от напряжения – задачи по математике были не из лёгких! Дети очень уставали за день (уроки, домашние дела и разные переживания!), да ещё пришла весна, и с ней «проклятый авитаминоз» – как часто выражается их любимая мама. Раньше у них не было этого авитаминоза – жили они хорошо! И питались разнообразно и вкусно, на столе всегда было мясо и фрукты. А теперь трудно, денег постоянно не хватает. В их семье работает одна только мама, а папа в последнее время стал всё больше пить и проигрывать в карты. Тогда совсем всем становилось плохо. . . . Пьяный отец, да ещё проигравшийся, делался почти невыносимым, грубым. Он мог поднять руку на их нежную и хрупкую мать, на свою «жар – птицу», «павлинушку». Так он её называл, когда бывал трезвым и добрым. Тоты, в переводе и означает павлин, попугай, птицу с ярким оперением и хвостом, словом – жар-птицу (такое имя дал маме её родной бабушка!) Девочке снова захотелось плакать, но, она взяла себя в руки и только нахмурила шёлковые, красивые бровки. Такие же брови были и у бедной их мамочки. Дана не стала докладывать сердитой бабуле о том, что мама в последнее всё реже бывает дома. Алма же всё равно не поймёт, и будет только ругаться. А мама подрабатывает вечерами в одном очень богатом доме. Она там учит русскому и казахскому языкам одну маленькую девочку и ещё по хозяйству им помогает. Иногда мама остаётся там ночевать, когда хозяева уезжают. Ей платят очень хорошо, обычно долларами и ещё продукты дорогие дают – деликатесы! А младшего их братика Дотика мама иногда оставляет у своей бабушки Латифы или подруги. Дотиком называла его Дана, а на самом деле у братишки было довольно красивое, но сложное имя Даутали. Братика тоже называли в честь мудрого и верующего человека, царя Давида – Дауда, который стал позже отцом другого мудреца – Сулеймана! Даут, говорят, сочинил знаменитые Псалмы – они содержатся в одной божьей Книге – Библии. Али переводится с казахского языка как герой, батыр отважный. Об этом им рассказывали их любимые бабушки и мама. Дана, правда, пока не всё понимала, но ей очень нравились библейские и другие истории. Даутали – так почти никто не звал братика, кроме бабушек. Они его обычно звали ботаканым, козым, кулуншагым, лагым, а также другими ласкательными именами всех домашних животных и птиц! Это имя дала мальчику их самая большая бабушка Жибек, мама их родного дедушки. Она ещё и самая любимая аже у них! Так вот, когда Дотика выписали из роддома вместе с мамой, Жибек аже закатила большой той! Она пригласила в дом почти всех родственников, соседей и муллу, который долго и старательно молился, а потом прокричал в совсем ещё крошечные ушки малыша его имя. Дотик как – то незаметно быстро рос, не создавая больших хлопот. В прошлом году, когда ему исполнился годик, ему сделали «тусау кесер» – разрезание пут. Бабушка Жибек снова сделала большой той, куда пригласила почти всех родных и близких. Ножки малыша завязывают нитями, желательно двух цветов, олицетворяющих зло и добро! Почётный и уважаемый человек – мужчина или женщина ножницами или ножиком осторожно разрезают нити между ножками малыша. Все приглашённые желают ему и родителям, старшим всех божьих благ! Прекрасный наш казахский обычай – чтобы ребёнок вырос хорошим и добрым: не брал чужого, никому не завидовал, не делал зла и так далее. . . . Даутали уже отлично

подросток, ему скоро два года, и он уже шустро начал играть в футбол со старшим братом и даже стал играть его любимыми солдатиками и машинками. Но, Даниял понимает, что тот ещё глупый и не сильно обижается на него. Хотя игрушек у братика множество, намного больше, чем было у Даны и Данияла. Наверное, потому, что он самый младшенький и все, всё дарят ему. Даже и сам Даниял, когда у него хорошее настроение, может подарить братишке свои, такие дорогие его сердцу – машинки и солдатика. В семье Даутали все очень любят, – и как его не любить – он растёт таким самостоятельным и смышлённым. Дана улыбается, у неё всегда поднимается настроение, когда она думает о любимых людях. Но вот послышался грохот, наверное, на кухне упал тяжёлый стул или столик. Девочка от неожиданного и резкого шума испуганно вздрогнула и вернулась к реальности, спустилась, так сказать на землю! Она осторожно прислушалась, затем зябко повела плечами. Сегодня Алма ажека была особенно не в духе – всё ворчала и ворчала, а голос её стал звонче и злее. Всякие нехорошие, оскорбительные выражения в адрес презренных невесток так и сыпались из её сморщенного бледного рта: «Ну и повезло же мне со снохами! У других келиндер (снохи) как келиндер! Все с приданным богатым пришли в дома мужей, и матери нормальные, в гости часто приглашают своих кудаги (свах)! А моя сноха мало того, что бишара, ещё и шляется, непонятно где, постоянно! Про сваху, эту пьянь гулящую – я уже молчу! Яблоко от яблони недалеко упало!» Женщина порой забывала, что у Тоты была мачеха. Её сноха была сироткой, а сирот, как мы знаем, мои любимые и дорогие читатели, обижать нельзя! Пожилая женщина раньше не очень любила свою старшую сноху Тоты и всю её родню, считая (как многие свекрови на свете) их не ровней себе! «Ох, не нашего уровня сваты! Ох, на ком женился мой бедный сыночек! Он такой умный, красивый и хорошо зарабатывает, а она Ох... – нередко вот так стонала женщина почти всем окружающим. Так стонали и стонут, и, наверное, будут стонать многие ревнивые свекрови! По своей природе Алма не была злой и коварной женщиной, напротив, слыла даже сердобольной (в молодости!) и довольно гостеприимной хозяйкой. Но, при виде старшей невестки, апай, почему – то (помимо её воли!) хотелось как – то оскорбить бедняжку или, на худой конец, укусить, причём в прямом и переносном значении. Зато со второй снохой, такие номера не проходили! Та, сама кого угодно укусит и оскорбит, и не устыдится лишний раз! Пожилая женщина поняла это с самых первых дней, что жена младшенького сделана совсем из другого теста и не даст себя в обиду. На ней, как говорят русские наши братья и сёстры – «где сядешь, там и слезешь»! Ей скажешь – «а», а она в ответ «б», одним словом – коргенсиз – бессовестная! И мамаша её, кудагай (свах) тоже своенравная и властная баба – Алма сама её, признаться, побаивалась. Правда, было, за что терпеть новых родственников: довольно высокое положение в обществе, да и приданое хорошее дали за дочкой, не то, что мать, то есть мачеха Тоты. Женщина тяжело вздохнула, думая о старшей снохе. Но, в глубине её души, где – то в самой глубине, всё же, шевельнулось доброе чувство, похожее на жалость. Всё – таки, свекровь, какая бы не была – мать, женщина! Если, конечно, она в здравом уме и достаточно воспитана, образованна, и хоть чуточку имеет совесть!

– Бедняжке тоже нелегко и с такой мачехой попробуй пожить, да ещё трое деток, и малыш говорят, плохо спит по ночам, да ещё старая женщина, – подумала она, вздыхая.

Да и сынок мой не сахар, далеко не сахар.... Нет, Алма определённо не была злой женщиной, иногда она была очень даже доброй и ласковой с людьми, в том числе и с Тоты. Просто у неё был такой характер, да воспитание сказывалось, вернее невоспитанность и малообразованность. Да ещё этот проклятый климакс – не шуточная вещь, он меняет характер многих женщин и в не лучшую сторону. И что, странно, Алма сама была сиротой, у неё было трудное и полуголодное детство – но, она почему – то, забыла об этом! Вздорная женщина и не подозревала, что старшая сноха часто защищала её перед внуками, (и не только!): «Простите её, она пожилой человек, и, к тому же болеет, много пережила за свою жизнь! А так она добрая, ваша ажека сироткой была, трудно им было с сестрой! Не обижайтесь на них, они же ваши родные

и любимые, а ажека – кровиночка ваша и вы её кровиночки! Она любит всех нас, даже и меня, но, только по – своему! Ах, вот вырастете, будут у вас дети, особенно сыночки... – и поймёте нас тогда!» Иногда, молодая женщина, немного помедлив, добавляла с грустной улыбкой: «И не обязательно вашей бабушке меня любить! Я же сноха её, а не дочь! А сноха (келин) должна молча всё сносить, переносить! Мне достаточно и того, что меня приняли в дом! И, наконец, – меня любит самая большая любимая наша бабушка Жибек, и вы, мои чудесные детки, не так ли?» Жибек аже была старшей свекровью Тоты, как вы догадались, мои любимые читатели и приходилась свекровью бабушке Алме. Но, в отличие от своей старшей снохи, Жибек аже была очень доброй и нежной со всеми снохами, а также и со всеми остальными людьми. «Как жаль, что она не всегда жила с нами», – вздыхала Тоты. А только, эти последние годы... Все они жили в большой четырёхкомнатной квартире, что по улице Кирова. Сейчас, мои любимые и дорогие читатели, эта длинная улица в моём родном городе носит имя великого знаменитого Есет батыра! Район, смею отметить, (особенно в далёкие, советские времена), был довольно престижным и уютным. Рядом была русская средняя школа, в которой Дана и Даниял получали свои первоначальные знания. И даже большая аптека, и продуктовый магазин и магазин детских товаров – всё находилось рядом. Просторную квартиру в таком хорошем доме и на такой хорошей улице дали их дедушке, как ветерану труда и войны. Их любимый ата умер год назад, и недавно провели пышные поминки. Его мама, старая и любимая их прабабушка была против таких пышных поминок.

– Мёртвым от нас нужны только молитвы за упокой их бессмертных, но грешных душ, чтобы Аллах защитил их от зла могил и ужасного адского огня! И простил их грехи... – говорила так она, сдерживая слёзы и вытирая носовым платочком выцветшие от времени и горя глаза.

– Ох, что вы такое говорите, мама! А люди что скажут! Что скажут ваши родственники, особенно мои дорогие золовки, родная и двоюродные – змеиные головки?! – противно голосила, артистично закатывая бесцветные совиные глазки и хватаясь за свою поседевшую голову, их капризная бабуля. Так что, на поминки ушли почти все сбережения родителей. Дана вздохнула, вспомнив, что мать копила эти деньги, буквально обделяя себя. Но, их дедушка, конечно, того стоил, иманды болсын (царство ему небесное!) Он всегда хорошо помогал им, никогда не жалел своих денег и времени. Ата часто играл с внучатами и читал им сказки, и он очень их маму, относился как к дочери! И, конечно, аташка любил свою маму и своих внучат, а особенно (это замечала даже Дана) бабушку Алму! А ажека, говорят, была в молодости первой красавицей в своем ауле. Большие, чёрные как паслён глаза, они были чуть, чуть навывкате, но, это не портило девушку нисколько. Носик был изящной формы, прямой, а какие, говорят, были ямочки на румяных щёчках бабушки Алмы, и губки были алые, пухленькие. А талия, грудь какие, ах... А теперь, почти ничего не осталось от той прелестной девушки, которую полюбил добрый их дедуля! Алма аже тоже очень скучала по нему, и нередко, в своей комнате, рыдала... О, как он ухаживал за ней и заботился, оказывается, весь дом был на нём, на его сильных и добрых плечах! Алма и сегодня, с самого утра думала только о нём, она дала волю своим слезам. Капризная жена даже толком и не попрощалась со своим мужем, не сказала слова благодарности и признания, какие он заслужил! Конечно, избалованная женщина догадывалась, что её муж очень хороший и заботливый, но принимала всё как должное и толком не ценила его! О, бедный её муж, был бы он жив сейчас, она бы так не болела и не мучилась! Алма смахнула быстрым движением своей властной и пухлой руки злые слёзы.

– Закройте двери и никому не открывайте, слышите? – сварливым и немного осипшим голосом проскрипела женщина, ещё раз грозно взглянув на расстроенных внуков. Дана снова невольно вздрогнула, еле оторвавшись от своих бесконечных дум. Девочка поплелась проводить свою бабулю, которая уже стояла в прихожей, нетерпеливо переступая больными, опухшими от варикоза, ногами.

– Ой, какая же ты медлительная, прямо черепаха, спишь на ходу, что ли?! – проворчала пожилая женщина. Вся в свою мать пошла, фантазёрка, вечно о чём – то мечтает, всё в облаках витает! – подумала она про себя, чуть не озвучив свои нехорошие мысли. Она жила, с некоторых пор одна, в соседнем пятиэтажном доме, который тоже уютно расположился напротив. Алма начала стремительно быстро стареть, и с каждым днём становилась всё капризнее. Дело в том, что она не хотела жить вместе со своей свекровью Жибек апай! Поэтому, она довольно легко уступила эту просторную квартиру своему старшему сыну – Кали. О – о, эта женщина была не из тех, кто просто так уступил бы своё имущество! Думаю, вы поняли, мои любимые читатели, зачем Алма добровольно перешла в двухкомнатную квартиру сына?! Верно, чтобы её безотказная невестушка Тоты ухаживала за старой больной женщиной.

– В конце концов – это и её енешка (свекровка), и по нашим обычаям, она обязана ухаживать за старухой! А я своё отпахала им, сама еле хожу – кто бы за мной ухаживал! – решила про себя бессовестная сноха и не лучшая свекровь Алма апай. Под местоимение «им» женщина имела в виду всех родственников покойного мужа! Хотя, я думаю, ничего худого нет в том, если взрослые женатые внуки живут вместе с бабушками и (или) дедушками! Тем более, если они действительно будут хорошо заботиться о стариках. Не так ли, мои любимые и дорогие читатели? Жибек апай уехала на поминки одного умершего родственника в Кандыагаш, где она прожила много лет, и скоро должна была вернуться. Ох, как ждала всегда старую женщину Тоты, считая дни и часы. Она очень любила и уважала Жибек аже и считала по праву именно её своей свекровью. И дети сильно привязались к доброй большой бабушке. С ней им было так спокойно и уютно на душе и дома. От ажеки (так её звали дети) шли какие – то тёплые и добрые флюиды. Она умела слушать собеседника и вовремя дать нужный совет. И никогда ни о ком не сплетничала, никого не критиковала. Дана и Даниял рассказывали бабушке почти все свои секреты и переживания. Бедные дети, они в последнее время, были предоставлены сами себе. Мать была очень занята: маленький ребёнок, работа, пьющий отец, вечно недовольная «молодая» бабушка (Алма) и многое другое – отнимали у неё немало времени и сил. Дети в силу своего возраста, не могли многое понимать, что творится в их семье и доме. Но, они всё чувствовали своими маленькими сердцами и сильно переживали. Оставим на время наших маленьких героев... да хранит их Бог! Я хотела бы, мои любимые читатели, более подробно рассказать вам об их матери, бедной Тоты. И немного рассказать о её доброй и мудрой бабушке Латифе, мудрой старшей свекрови Жибек, об отце и сестрёнке Ботагоз и других родственниках нашей главной героини!

Глава 2.

Сирота без отца – полусирота.

Сирота без матери – круглая сирота.

Не умеющий расчёсывать шёлк – превратит его в шерсть.

Не умеющий заботиться о дочери – превратит её в рабыню!

Казахские народные пословицы.

Тоты очень любила свою семью: мужа и детей, старшую свекровь и золовку, деверя, покойного свёкра и даже Алму – младшую свекровь свою. Хотя с каждым днём молодая женщина всё больше боялась её. Алма постоянно критиковала Тоты, часто была недовольна ею. Ох, очень трудно угодить ревнивой женщине, которая изначально решила для себя, что жена сына это враг и, причём – номер один! Но, всё же, молодая сноха старалась всех уважать и приветчать, кто являлся родственником или другом семье её любимого мужа. И с соседями у молодой

женщины всегда были добрые и мирные отношения. Не все родственники и соседи нравились Тоты, но, она старалась не замечать их недостатки и пороки. Уж так она была воспитана... «У кого их нет (пороков и недостатков)?!» – справедливо восклицала молодая женщина, повторяя слова своей доброй бабушки. И не удивительно, что Тоты рассуждала и думала именно так, ведь её воспитала прекрасная, культурная женщина и родилась молодая женщина, и выросла в интеллигентной семье. Отец Тоты всю жизнь был практикующим юристом, работал на собственной фирме. Его покойная жена (иманды болсын), мать Тоты была педагогом, преподавала в средней школе русский язык и литературу. В их семье было двое детей, девочек: Тоты была старшей. А младшую в семье звали Бота, полное имя было Ботагоз. Отец рано приобщил Тоты к чтению, в их доме была большая интересная библиотека. Мать, её имя было необычное – Мая, а муж ласково звал Маечкой, тоже была добрым и образованным человеком, но, к сожалению, рано ушла из жизни. Случилось страшная беда, которую не ждали! Маечку, беременную, на седьмом месяце, сбила машина на большой скорости и быстро скрылась. Говорили, что женщину можно было спасти, если бы виновники остановились и отвезли в больницу. Преступника, молодого человека, потом нашли, где – то через полгода... Он признал свою вину и очень каялся, обещал помогать семье погибшей. Сын богатых родителей, ездил с купленными правами. Эх, это просто страшное масштабное бедствие, так распространённое в нашем обществе! Сколько таких вот горе водителей на наших дорогах, которые, не знают правил дорожного движения. Каждый день погибают люди – чьи – то дети, родители, братья и сёстры. Да и ещё и исчезают с места происшествия, не оказывая помощь пострадавшим. Вот и этот нарушитель, молодой преступник, увы, клятвенные свои слова, данные родственникам погибшей, не сдержал. Аллах ему судья, придёт время и ответит за свои нехорошие дела и проступки, как и все остальные люди. А мальчик, которого вытащили из чрева умирающей матери кесаревым сечением, помер через двое суток. Говорят, красивенький такой был, беленький с тёмными кудрявыми волосиками, как у матери. Бедняжка, как потом рассказывали медсёстры и санитарки – всё время плакал – горько и безутешно, будто понимал, что матери уже нет. Отец Тоты, его имя было Амир, вскоре после похорон жены, перевёз к себе пожилую мать, родную бабушку осиротевших детей. Мать его овдовела три года назад и жила одна в небольшом уютном доме, в Богетсае. Есть такой прекрасный живописный район в 250 километрах от Актобе. Родители Амира мечтали и надеялись, что их единственный сын, как полагается, женится и будет жить с ними. Правда, у них была ещё и дочь, но она вышла замуж и уехала в другой город. Сноха, молодая и красивая жена сына, пожила со свекровью и свёкром всего год. На большее её, к горечи стариков, не хватило! Молодую жену, почему то раздражала свекровь, которая постоянно лезла со своими советами и помощью. Мая, сама не понимала, почему она так напрягалась в присутствии родителей мужа. Они были так добры к ней и снисходительны, особенно умная, спокойная мать его. Просто молодая хотела жить в городе и быть сама себе хозяйкой в доме. Пусть это будет крошечная квартирка пока, но, чтобы она могла спокойно спать до обеда, когда малышка спит. А то ни поспать, ни поесть нормально – столько работы в аульном доме! А сходить вечером просто некуда, кругом одна голая степь и волки! И это после её родного культурного Оренбурга, где есть несколько театров, библиотек и цветущих парков! Ну, хотя бы жить в Актобе, где она училась, а то – Богетсай – совсем захолустье! В общем, мои любимые и дорогие читатели, так ведут себя многие коргенсиз келиндер – бессовестные снохи. К бессовестным снохам люди относят всех снох, особенно обрусевших и которые, к тому же, не получили должного воспитания у себя дома, до замужества. Я бы добавила от себя, что и это ещё не так страшно, что девушка «обрусевшая» и (или) не получила должного воспитания. Можно быть, и обрусевшей и русской, немкой или представительницей других наций и народностей, но знать библейские принципы, претворять их в жизнь и быть доброй, воспитанной. Главная проблема заключается в том, что эта молодая особа (сноха) при этом не желает брать пример и учиться у мудрой свекрови или других мудрых людей! Не всем же везёт родиться в хорошей

интеллигентной семье, получить нормальное образование и воспитание. Но, вот выросла такая девушка, наконец, вышла замуж за хорошего парня. Теперь, знай – учись у его доброй матери всему и веди себя подобающе. Конечно, бывает итак, что ревнивая и глупая свекровь и (или) золовка мешают жить, покоя снохе не дают! Вы уже знакомы и с такими персонажами по моим предыдущим книгам. Но, вернусь к нашим героям, мои любимые и дорогие читатели. Латифа апай – так звали мать Амира, давно простила глупую сноху. Она была верующей женщиной и очень любила своего сына и внучек. Женщина старалась не замечать капризы невестки и поддерживала очень тёплые отношения с ней. Она сама ездила к внукам, носила им разные вкусности и подарки. А теперь, когда бедная Мая погибла, и любимые внуки осиротели, апай бросила всё и переехала к ним... Женщина в срочном порядке продала свой дом и хозяйство, а вырученные деньги отдала сыну. Она попросила его купить квартиру дочкам – её внукам. Амир был послушным и любящим сыном – он купил им трёхкомнатную квартиру в районе гостиницы «Космос». Там он сделал косметический ремонт, купил необходимую мебель и прочие полезные вещи, и сдал квартиру в аренду. А своей матери открыл счёт в банке и перечислял туда ежемесячно определённую сумму. Мужчина старался много работать, чтобы забыть о своём горе, но любил и хорошо отдохнуть в обществе красивых молодых женщин! Он был красивым высоким мужчиной, с чёрными густыми волосами и светлым приятным лицом. У него были материны глаза – красивые и немного грустные. Амир любил по – своему покойную красавицу жену, но менять себя мужчина не собирался. Но он не только ходил налево, хотя бабником его было трудно назвать. Мужчина, как я отметила, много работал, чтобы обеспечить семье достойную жизнь. Немолодая его мать как могла, воспитывала его деток – своих внучат. Она была, как я уже отметила, богобоязненной и доброй женщиной. Советская власть, как ни старалась – не смогла полностью вытравить у людей веру в Господа! Бабушка Тоты читала пять раз Намаз, не пропуская своих молитв даже в гостях, или в пути! Она каждый день старалась много рассказывать внукам о Боге и Его Чудесных Книгах, о Пророках, разных притчах.... Сама Тоты была тоже трудолюбивой, хорошо помогала любимой бабушке. Да и младшенькая её сестра брала хороший пример с Тоты. Девочка росла тоже работающим и прилежным ребёнком! Бота всегда застилала свою кровать, убиралась в доме и помогала накрывать на стол, и мыть посуду старшей своей сестре. Они все жили дружно, пока отец не женился во второй раз. Окольцевали всё же гордого свободолюбивого мужчину, нашлась такая женщина! Вторая жена Амира оказалась на много хуже, чем первая. Мая, покойница (царство ей Небесное!) была, по крайней мере, образованной и начитанной женщиной, учительницей! И, в общем, несмотря ни на что, была добродушной и незлопамятной. Мда, говорят, всё познаётся в сравнении! А мачеха оказалась обыкновенной классической мачехой, какие бывают в старых сказках и романах. Вы поняли меня, мои любимые и родные читатели?! Вскоре женщина родила Амиру «своего ребёнка», как она выражалась. И стало бедной Латифе апай чень трудно с ней не только общаться, но и просто находиться под одной крышей. Отец Тоты будто ничего не замечал, он был на седьмом небе от счастья. Ещё бы – ведь молодая жена родила ему долгожданного сына! УАмира появилось второе дыхание, он не мог надыхаться своим сынулей. Теперь молодой отец спешил домой после своих дел и старался лишнюю минутку побыть с женой и сыночком. К сожалению, ему уже было не до дочек и, увы, не до старой матери! Конечно, он продолжал любить их, и заботиться, но, потихоньку всё больше отдалялся от них. Амир был настолько ослеплён новой своей жёнушкой, что не замечал её пороков. Не буду описывать все прелести вздорного характера и дурного поведения его красавицы жены. Говорю же, типичная классическая мачеха была у наших девочек. Она была очень похожа на все тёмные и злые персонажи детских сказок. Внешне и характером наша мачеха была копией одной моей героини (Урии). Тоже очень смазливая внешне и пустая внутри и тоже из неблагополучной семьи, где мать толком не занималась воспитанием дочери. Помните мой роман «Токал» мои дорогие и любимые читатели? Только у красавицы данного моего романа имя более длинное – Калампыр и она

знала своего родного отца! Да, и была единственным ребёнком в семье, так как остальные двое умерли в младенчестве. Молодой девушке никогда не нравилось её имя, данное при рождении её дедом. И она с радостью стала Катей, тем более в русской средней школе, где она училась, этому только обрадовались. Итак, не успел отец Тоты сочетаться законным браком с этой красавицей Катей, как она стала показывать новоявленным родственникам, а именно свекрови и падчерицам свой ужасный характер и хищные зубки. Потихонечку, стала выживать их, постоянно всё больше и больше придираясь к ним. А чуть позже, через каких – то полгода, эта тварь нехорошая и вовсе выгнала старую свою свекровь и падчериц из дома. Спасибо, и за то, что не остались наши героини на улице. Амир купил для них небольшую уютную квартиру, в районе «Молодёжный», обставил недорогой мебелью. Вернее, покупала эту мебель его жёнушка Катя – Калампыр. Теперь все денежки богатого и стареющего мужа принадлежали ей! Мужчина был просто по уши влюблён в свою молодую красотку жену. Ещё бы, ведь она была младше его на целых 14 лет, да ещё и сына родила! Это же мечта многих мужчин – молодая красивая жена, да ещё и сын, и... от неё! К счастью, его новая жена захотела поменять всю обстановку и в доме мужа. Женщина старалась шагать в ногу со временем – она очень любила менять наряды, причёски и мебель. Позже, окажется, что Катя – Калампыр любила менять и мужчин! Но, это чуть позже, а пока хищница с большим удовольствием отдала уезжавшим нелюбимым родственникам «старую рухлядь» из настоящего дуба и посуду из настоящего китайского фарфора. К несчастью или, напротив, счастью Латифы апай новая сноха не разбиралась в антиквариате. Благодаря этому, обстановка в новой квартире, куда переехала пожилая женщина с внучками, заметно преобразилась. Мудрая и культурная женщина старалась не вмешиваться в личную жизнь единственного сына. У неё была ещё дочь (старшая), которая жила со своей семьёй далеко от них, в Алматы. Латифа апа никому не жаловалась на новую сноху, тем более своей дочери. Зачем же надо было рассоривать детей? Потом брат с сестрой не смогут нормально общаться. Так, к сожалению, часто бывает, не так ли, мои любимые и дорогие читатели?! Так что старая мать просто молилась за сына, как и за остальных любимых родных людей. Что же она могла больше сделать?! Жаль, что теперь старшей внучке приходится немало времени тратить на дорогу. Ведь не все водители соблюдают правила дорожного движения! Апай, после гибели своей невестки, очень боялась за жизнь внучек. А Тоты каждый день подвергалась опасности, переходя дороги. Девочке приходилось пешком идти (четыре!) длинные остановки, до самого «Космоса», где они раньше жили. Она училась в 27 русской средней школе, которая считалась одной из лучших школ в городе! Конечно, иногда Тоты ездила на автобусах, но ходить пешком ей больше нравилось! По дороге в школу, можно было увидеть и встретить столько интересного всего! А её младшая сестрёнка Бота на следующий год тоже должна была пойти учиться в первый класс. Их заботливая бабушка переживала каждый раз за старшую внучку, и молилась, чтобы та живой вернулась домой. И поэтому апай решила отдать Боту в казахскую школу, которая находилась не так далеко от их жилья. Заботливая аже (бабушка) решила старшую внучку перевести в другую школу. Это была хорошая школа, образцовая и с английским уклоном! А главное, она была рядышком, чуть ли не на крылечке их дома. И внученькам не надо было переходить через страшные, с большим движением дороги. А маленькая непоседливая Бота подгоняла время, она давно мечтала пойти в школу. И мечтала одеваться также красиво как её сестра, иметь такие же ленточки и заколочки, и прочие удивительные вещи! Она очень гордилась старшей сестрой и старалась во всём походить на неё. Девочкам жилось вполне неплохо вместе с любимой бабушкой. Они даже считали себя вполне счастливыми. Конечно, для полного нормального счастья девчущкам не хватало их ласковой доброй мамочки. Но, время, как говорится, лечит любое горе! Даже самые глубокие раны и боль затягиваются со временем. И пусть остаются шрамы и рубцы на сердце и сознании, раны, всё равно затягиваются. И даже перестают кровоточить с помощью Божьей... Тоты оберегала и защищала свою сестрёнку как могла. Главное, с ними была удивительная бабушка! Слава Богу, жили

они все неплохо: была крыша над головой и хорошая добротная одежда, обувь и, особенно вкусная пища, да чистая вода! Бабушка сколько раз рассказывала дорогим и любимым внукам о страшном голоде, который случился в нашей стране, а также в Поволжье, Украине. «Ах, сколько людей померло, больше половины населения, ещё до войны с фашистами! А сколько погибло в советских концлагерях! Голощёкин и Сталин проклятые всё это творили! Не хуже Гитлера издевались над собственным народом!» – тихо плакала добрая женщина, вспоминая те страшные дни. Латифа апа рассказывала своим внукам не только ужасные и страшные эти события, но и весёлые истории, которые случались и в её нелёгкой жизни. Обычно, вечером, за ужином, а в выходные дни просто за чаем, они уютно сидели все трое на кухне и беседовали. И, так было – всем троим хорошо на душе и славно! Обе сестры чувствовали себя вполне счастливыми и защищёнными около такой чудесной ажеки. И отец их нет, нет, да навещал пожилую мать и дочек. Амир приходил к ним всегда немного больной и очень усталый. Он обычно торопился к маленькому сыночку и к молодой жёнушке. Немного посидит возле матери, поцелует её и спросит торопливо о здоровье, о том, как живут их родные в ауле. Потом, повернётся к дочкам, чуть обнимет их обеих сразу, тоже поцелует. Девчонкам было немного обидно, что их папочка как бы охладел к ним. Им, особенно Тоты было больно, что отец женился, предал их мать, память о ней! Да ещё взял в жёны такую плохую невоспитанную женщину! Но, их любимая аже не уставала повторять им: «Нельзя осуждать отца, нельзя осуждать никого – это большой грех! Нельзя осуждать ни родных, ни даже чужих людей, тем более, не зная истины! Надо благодарить Бога за всё, и за такого отца! У многих на свете нет отцов!» Поэтому девочки, никогда своему отцу не закатывали никаких истерик или сцен. Они старались лишний раз не капризничать, искренне радуясь родному человеку. И всегда, когда приходил их отец, сёстры, старались помыть пол, вытереть пыль и красиво накрыть стол. Их строгий отец очень любил порядок и чистоту. А его мамочка, их бабушка Латифа готовила вкусный ужин, который мужчина, увы, почти не ел. Но, всё же, все радовались, что встретились и могут хоть недолго, но общаться. Вскоре и эта идиллия закончилась: Амир стал чаще уезжать в разные командировки, а маленькую Боту стала забирать к себе мачеха. Ей нужна была бесплатная нянька и служанка по дому. Бота стала помогать мачехе по хозяйству. Их отец практически ничего не знал, что происходило в доме, впрочем, как многие занятые и деловые мужчины! К тому же, он ещё строил коттедж, по настоянию жёнушки. Мужчина почти все заработанные деньги отдавал молодой жене. Только давал ей распоряжения, сколько кому выдать из этих сумм. Молодая жена делала вид, что львиную долю этих денег отдаёт его дочерям. Хорошая актриса вышла бы из неё! Доверчивая Бота толком и не понимала хитрости и уловки своей мачехи. Бедная девочка так искренне радовалась лишнему кусочку пирога или шоколадки. А уж если, мачеха подарит недорогую безделицу, да, вдобавок, погладит её по головке или поцелует в щёчку, о – о! Бота тогда готова была одна перемыть горы посуды и постирать вручную всё, что давала мачеха. А заодно теми же маленькими руками вытрясти все паласы и ковры. Она и за ребёнком ходила как настоящая няня или мать, подмывала его и кормила с ложечки. Убирала постоянно за ним горшок, и попку мыла, и никогда не брезговала. Родная мать Калампыр так не смотрела за мальчиком, как её маленькая падчерица. Девочка очень привязалась к своему братику, а он к ней. Даже стал её звать ласково «няней», иногда «тётей». Незаметно как – то вышло, что Калампыр – Катя почти все свои заботы и обязанности по дому и по уходу за сыном, переложила на маленькую Боту. Девочке приходилось уже частенько ночевать у отца в доме, иначе она не могла успевать. По настоянию мачехи, Боту перевели в другую школу – русскую, что находилась рядом с домом отца! Конечно, успеваемость девочки резко понизилась, пошли двойки и тройки! А, когда же было учить уроки бедному ребёнку? Бота часто не высыпалась, и стала терять интерес к учёбе. На уроках она только делала вид, что внимательно слушает учителей. Иногда Ботагоз было трудно так притворяться, и тогда она клала свои маленькие натруженные руки на парту и просто засыпала. Классный руководитель, наконец, забила тревогу и вызвала

в школу родителей. Пришла в школу, конечно, сама Катя, собственной персоной. Она ведь не работала нигде, в том числе и дома, где уйма дел: готовкой занималась приходящая помощница, сыном и уборкой, как мы знаем – Бота. Так что свободного времени было предостаточно у этой красавицы, а дома просто сидеть, сложа руки – тоска! Поэтому любой выход из дому для неё был праздник, событие и выход в свет!! Она предстала перед учителями и школьниками вся разодетая, расфуфыренная по последней моде и ярко накрашенная. Будто собралась пойти или уже пришла из театра или ресторана, да не успела переодеться! Запах её дорогих французских духов ещё долго витал в воздухе скромного школьного коридора. Старшеклассницы и некоторые молодые учительницы завистливо принохивались. Мачеха Тоты тогда мало кому понравилась, особенно в учительской. Уж очень выделялась вызывающе одетая женщина среди скромно одетых педагогов. Но, главное, Катя почти всегда вела себя так – вызывающе вульгарно. И на этот раз она не сделала исключения. Шла по длинному коридору, с гордо поднятой головой, виляя красивыми немного широкими бёдрами – словно по подиуму. Молодая женщина только успевала бросать на учительниц высокомерные, насмешливо – жалостливые взгляды. Некоторые учительницы (особенно, молоденькие) не оставались в большом долгу и, в свою очередь окидывали её такими же взглядами. А пожилые педагоги хмурились недовольно и презрительно шурили свои умные глазки. Даже невооружённым глазом было видно, что пришедшая к ним родительница не обладала большим интеллектом и культурой. Зато умная и опытная женщина – завуч данной школы рассуждала совсем иначе! Ей, простите меня, мои любимые и дорогие читатели, было «начихать», как она сама иногда выражалась, на внешний вид и интеллект некоторых родительниц. Она даже любила таких мамаш, понимала, что можно их неплохо подоить. Можно получать от них много чего полезного, для школы, разумеется! Ну, если повезёт, и ей перепадёт, хоть немного! Семью то кормить надо, а она одна, без мужа её тащит.... И, поэтому, Озипа Сагатовна – так звали этого умного завуча – окружила такой теплотой и вниманием мачеху нашей Боты. Она смотрела на модную гостью, как преданная собачка, которая давно не видела свою хозяйку. Той, конечно, польстило очень, что сама завуч так перед ней расстилается, разные поклоны ей бьёт челом. У Калампыр – Катюши красивая её головка пошла кругом от хвалебных од Озипы Сагатовны, почти как у той вороны из замечательной известной басни. Помните, мои любимые и родные читатели, басню знаменитого И. Крылова?! Только Катя – Калампыр была пошустрее, и, пожалуй, гораздо хитрее той незадачливой вороны. Польщённая красавица обещала золотые горы завучу, но поставила и свои необходимые условия. «И вы, мои хорошие, поймите меня и пойдите на встречу! Ставьте нужные отметки в нужный час, и, думаю, у нас с вами сложатся хорошие дружеские отношения! (последнюю фразу, которая ей очень понравилась, она услышала от Амира в гостях!) Надеюсь, мы поняли друг друга и проблем больше не будет!» – примерно так, и, думаю, совсем неплохо озвучила свои просьбы мачеха Боты. На прощание женщина обещала помочь школе ремонтом. Так что проблем с учителями действительно больше не возникало у бедной Боты, вернее, у её мачехи. Недалёкой женщине было наплевать на будущее падчерицы: поступит она хотя бы в колледж или нет с такими знаниями. Об институте и я уже и не говорю – а ведь у девочки был литературный талант, она хорошо и легко писала сочинения на любые темы. «Пойдёшь учиться на парикмахера или на швею! Всегда живая копейка будет!» – таков был суровый вердикт недалёкой женщины. Нет, я не против этих замечательных профессий, мои любимые и дорогие читатели. Пожалуйста, поймите меня правильно – кому – то надо шить, и стричь, и готовить! Для этого требуется тоже специальное образование и особое мастерство и талант! Сколько культурных, добрых и образованных людей работают в салонах красоты и ателье, на заводах и фабриках! И, наоборот, среди так называемых белых воротничков можно встретить много непрофессионалов и просто нехороших, подлых людей. Тем более, вы, наверное, знаете или помните, что и ваш любимый автор, был в далёкой своей юности портной! Я в свои неполные 20 лет стала даже мастером высшего разряда, а затем, закончив с отличием тех-

никум лёгкой промышленности и бытового обслуживания, стала (в 24 года) технологом. Это чуть позже я стала учиться на юриста и философа, как мечтал мой несчастный отец. Я очень благодарна Господу за всё, что видела и через что прошла! Зато получила богатый жизненный опыт и навыки! Здесь, по – моему, следует волноваться вот о чём: какое окружение и как оно, это окружение будет влиять на сознание и душу неопытного создания. Тоты и её бабушка очень волновались и переживали за будущее Боты. Им казалось, что их девочка уже становится похожей на эту Калампыр. Их милая девочка стала произносить слова также безграмотно и некрасиво, причём с такой неприятной грубой интонацией, что даже некоторые взрослые удивлялись. Бота рано стала краситься и очень полюбила яркие короткие юбки и платья. Но, даже и не это было страшно, все мы были молодые и копировали не лучших представителей и представительниц общества! Самыми страшными были тот духовный убогий мир, та атмосфера, которыми была окружена маленькая девочка. Ведь дурное поведение и пример оказывают часто пагубное влияние, особенно на юное создание! «С кем поведёшься, того и наберёшься», «скажи, кто твой друг и скажу, кто ты!» – гласят известные поговорки. Поэтому, Тоты и её бабушка старались, хоты бы на выходные, хотя бы на один выходной, забирать девочку домой. Звонили ей, наставляли, как могли – когда не было мачехи дома. «Ботам, прошу тебя, не бери с неё пример! Старайся жить своей головой и сердцем! Помни, какая мама была у вас скромная и добрая! – напутствовала часто девочку старая бабушка. – Помогай ей конечно, ради отца своего и Аллаха, но, прошу тебя, жаным, помни мои слова!» Старая женщина никогда не рассказывала детям об их мачехе. Хотя, могла бы, тем более апай была соседкой этой Кате много лет. А с другой стороны, старушка жалела свою вторую сноху. У той было ужасное, во всех отношениях, трудное детство: мать Калампыр вела аморальный образ жизни – постоянно гуляла с мужиками и пила с ними. Отец, правда, был хорошим человеком, но, слабохарактерным и сильно любил жену. Мужчина стал со временем тоже выпивать. Сначала, как это нередко случается, пил нечасто и понемногу (по праздникам!) и, хорошо работал – на крупном заводе. Ну, а потом всё чаще и чаще и, даже в будние дни стали люди видеть его в нетрезвом виде – так и спился бедняга! Родственники к ним практически не приходили по известным причинам. Девочка, их дочь Калампыр росла как дикое растение – сама по себе. Кое – как закончила 8 классов средней школы, потом пошла в вечернюю школу (школу рабочей молодёжи) и параллельно стала учиться на парикмахера. Жизнь у неё была трудной, денег постоянно не хватало! Но Катя – Калампыр оказалась шустрой и освоила ещё и мужские стрижки. Работала она много, не жалея себя, благо Бог дал ей крепкое здоровье. Затем, набравшись немного опыта, девушка перешла в более дорогой и стильный салон. Калампыр мечтала не только хорошо зарабатывать, но и встретить там своего принца на белом коне! Ведь, согласитесь, мои любимые читатели, что несостоятельные мужчины не ходят, по крайней мере, регулярно в дорогие салоны. Катюша наша выросла красавицей: высокая и стройная, грудь пышная и глаза большие, чёрные как паслён. Один глаз – правый, немного косил – совсем как у главной героини известного романа знаменитого писателя Льва Толстого «Воскресение». Но этот недостаток также не портил нашу Катю, как не портил когда – то почти её тёзку – Катюшу Маслову. И, также делал нашу героиню ещё более сексуальной, и притягательной. Отец Тоты (его звали Амир, помните, мои хорошие?) ходил постоянно к одному парикмахеру довольно много лет, наверное, лет 15, не меньше! Но мастер, кстати, очень культурная, начитанная женщина, к большому сожалению, эмигрировала в Россию, оставив вместо себя красивую и толковую ученицу. И вот, Амир попал к новому мастеру, да к какому юному и хорошенькому! Калампыр была такой свеженькой, смешливой и молоденькой! У неё всегда так весело блестели очаровательные глазки. В них была такая изюминка, что мужчина, конечно же, очень скоро потерял голову. «Пусть живёт хорошо, пусть эта молодая хищница пользуется моим сыночком, его деньгами и положением. Дело не в этом, в конце концов, – рассуждала его бедная мать, – главное, чтобы мой мальчик был здоров и счастлив! И, чтобы эта женщина оказалась бы доброй, благодар-

ной и жалела бы моих дорогих кровиночек, особенно после моей смерти!» Когда апай увидела ужасное поведение новоявленной снохи, она стала совершать дополнительные молитвы. «О Аллах, защити сына и внучат от её зла, от её дурного поведения и развязных манер! Не позволь, Милосердный Господь, испортить этой женщине жизнь моим детям! О, Могущественный Господь, помоги!» – вот так апай ежедневно кроме Намаза, молилась Господу. Так незаметно летели дни, сменяясь ночами, превращаясь в недели и месяцы, годы и прошло почти 6 лет! И, всё же, доброй женщине, однажды пришлось вмешаться в личное пространство второй снохи, ради младшей внучки Боты. Пожилая женщина серьёзно поговорила сначала со своим сыном, которому пришлось открыть горькую правду. «Сынок, я ничего дурного не буду говорить о твоей жене. Хотя ты знаешь, что она попросту выжила меня с детьми. Но, и это сейчас не важно, – торопливо продолжала мать, – Калампыр превращает маленькую Боту в служанку. Нет, я отнюдь, не против, когда девочка ухаживает за братишкой, нет! Пусть заботится о нём всячески. Но, я против того, чтобы так эксплуатировали детский труд! Моя внучка делает всю чёрную работу по дому. Ботажан нередко стирает взрослое постельное бельё, и, причём вручную, у бедняжки большие мозоли уже.... И уроки моя дочка (апай часто называла внучек дочками!) часто пропускает!» Её сын, наконец, внял просьбам и мольбам матери – и девочку отпустили домой. Калампыр в тот же вечер набросилась на мужа: «Я заботилась о твоей дочери всё это время, денег не жалела. Подумаешь, немного помогла мне по дому. Тем более, блин... – женщина даже застонала и захрипела, как недорезанная курица, – Жан не чужой, а родной её братец! Зато Ботка научилась у меня многому! Я, знаешь, как пахала в её годы! Сам же стонешь постоянно, что экономить надо, что я мотовка, транжирю твои деньги – а домработницы знаешь, сколько дерут? Да и обчистить до нитки могут, щас никому нельзя верить!» Ох, как же орала в тот вечер Катя, потом ещё две недели не могла успокоиться, всё пилила бкд-ного Амира! И даже свекрови от этой малограмотной грубиянки досталось: «Думала, выучу всему вашу внучку, а потом приданое ей приготовлю хорошее! Жениха богатенького найду, пристрою в тёпленькое место! А вы, такие неблагодарные оказались! Жан такой же ваш внучок, как Тоты и Бота, тоже ваша же родная кровь! Что же вы постоянно делите их, а?! Плохо к нему постоянно относитесь, я же всё вижу и чувствую! И будто сами не эксплуатировали детский труд!» Это она за своей свекровью повторила – «эксплуатировали детский труд». Эта фраза, как ни странно очень понравилась нашей недоучке. Катя зачастую не имела своего мнения, да и запас слов у неё был довольно ограниченным. В салоне, где она когда – то работала и подцепила богатого мужа, были образованные и культурные мастера. Но, женщина сторонилась их почему – то. Она дружила с такими же финтифлюшками, как сама. Да, у Калампыр – Кати был хороший педагог, который выучил её своему мастерству, но, она уехала в Россию, помните, мои дорогие и любимые читатели? Как бы то ни было, молодая женщина окончательно испортила свои отношения со своей свекровью. Пожилая апай, которую так вывела из себя новая сноха, обозвала её в сердцах адеписиз, коргенсиз келин, – невоспитанной и бессовестной снохой. Бедная женщина ещё не раз вспомнит свою покойную, родную сношеньку. Конечно, и она – иманды болсын – была далеко не ангел, но апай старалась забывать всё худое. Тем более, о мёртвых надо говорить или хорошее, или ничего!

– Какая же она была воспитанной, красивой, культурной и скромной, пусть земля ей будет пухом! – тихо плакала она, когда деток не было дома. Да и в присутствии их, нередко, у пожилой женщины увлажнялись глаза, когда она вспоминала свою первую невестку.

– Ах, какая была ваша мамочка, таких снох сейчас почти нет! – и начинала рассказывать какой –нибудь случай из жизни. Девочки уже наизусть знали все рассказы бабушки. Но, конечно, им было всё равно очень приятно. Скажите, мои дорогие читатели, кому неприятно, когда вспоминают добрым словом их матерей или других близких, любимых людей?! Но, время залечивает раны, как говорится. Дни летели незаметно, и внучки росли.

Бота не забывала любимого братишку, старалась, как могла, уделять время ему.

Жан, так звали мальчика, тоже сильно привязался к сестре, что даже мечтал жить там, где она. Хотя он и побаивался своей бабушки, но страх остаться ночью одному побеждал все другие страхи. Дело в том, что его мать начала погуливать, пока отец мальчика отсутствовал. Катя нередко, ярко накрашившись и надев самое лучшее из своих тряпок, оставляла дом. Блудница обычно запирала маленького сына и уходила к своему любовнику. Бедный ребёнок просыпался среди ночи и начинал искать мать. Но, безуспешно, обычно гуляющая баба приходила лишь на рассвете. Ребёнку было очень страшно! Жан горько плакал, стараясь не сильно шуметь. Он был не по своим годам смыслённый и понимал, что ночью соседи спят. Бедняжка даже заболел на нервной почве. Пришлось его матери скрепя сердцем позвать свою младшую падчерицу. Бота, к тому времени, очень повзрослела и стала более независимой в своих действиях. Девушка, уже не боясь никаких упрёков со стороны взрослых, и открыто заботилась о братике. Но, теперь она стала всё чаще уводить его к себе. Бабушка внука не очень признавала и любила, может, потому, что Жан был копией своей матери. По крайней мере, так казалось Боты, но, она старалась оправдать старую женщину.

– Ты не обижайся на нашу ажеку, она хорошая и тебя тоже любит! – волнуясь, успокаивала Бота младшего брата. Ты тоже постарайся понять её – она же старенькая!

– За что бабуля не любит меня? И маму мою не любит, что она сделала аже плохого?! – не унимался упрямый мальчуган. Бота не удержалась от довольной улыбки. Её братишка с каждым днём всё больше становился похожим на их папу. Даже их серьёзная старшая сестра – Тоты заметила, что их братик, хотя бы характером будет похож на их отца. «Вырастет и будет таким же умным и знающим и никогда не отступится от своей намеченной цели!» – недавно, на прошлой неделе, когда они говорили о Жане, воскликнула она.

– Нет, что ты, она любит её, только по – своему! – торопливо сочиняла на ходу Бота, защищая любимую аже, а сама при этом жутко краснела. Не научилась, она, слава Богу, лгать так ловко, как делала это мачеха. Жан, в такие минуты, внимательно смотрел на сестру и громко вздыхал. Он тоже очень любил её и доверял всем своим маленьким сердцем. Добродушный малыш надеялся, что со временем, бабуля полюбит и его, обязательно полюбит и примет. Так и случится, мои дорогие и любимые читатели! Но, не буду забегать вперёд... Как я отмечала выше, Амир очень любил свою молодую красавицу жену. А влюблённый мужчина, как правило, доверяет своей женщине и старается баловать её – конечно, если его мать или сестра (ы) не будут мешать! Амир, как мы уже знаем, мои любимые и родные читатели, почти все заработанные деньги отдавал своей «гвоздичке», поручая немалые суммы откладывать его дочерям. За 10 лет должна была собраться очень значительная сумма. Этих денег должно было хватить на престижное образование Тоты и Боты, и на приличные приданое, и даже на «кыз узату» – свадьбы. Но, увы, жадная Катя львиную долю наследства падчериц ловко присваивала себе, и клала на свой банковский счёт! Подлая баба считала Амира стариком и думала, что муженёк может в очень скором будущем отправиться на тот свет. «Коньки отбросить» – так обычно выражалась бескультурная баба на своём диалекте. А как она будет поднимать сыночка? Работать Калампыр уже разучилась, а надежды на богатых любовников таяли с каждым днём! Не хотелось женщине и в токалках ходить – ею быть далеко нелёгкое дело! Есть у неё такие знакомые – дуры, стелются перед папиками их противными старыми жёнами! Нет, это не для неё, а вот, если она откроет собственный салон красоты! Так что деньги ей были нужны, для этого все средства были для неё хороши! А падчерицы всё равно замуж выйдут, так пусть мужья и содержат их! Да они, эти будущие зятя должны ещё и ей помогать, своей тёще! Вот так рассуждала глупая или, напротив, чересчур умная женщина. В то же время эту Катю можно и пожалеть, назвать несчастным и жалким существом... А её мудрая свекровь, тем временем догадываясь обо всём, постоянно молилась за внучек и сына. Всё умела отдавать Богу эта прекрасная женщина, на Его Праведный Суд. Пожилая апай, чьё имя было Латифа, старалась и сама откладывать деньги на приданое девочкам. И ещё умная женщина, как мы помним, сда-

вала свою квартиру, которая была возле Космоса, недалеко от квартиры Амира, квартирантам. Недавно, она сделала там неплохой ремонт, наняв работников: поменяла старые окна и двери на пластиковые, побелила потолки, наклеила новые симпатичные обои. Даже обновила мебель и кухонную утварь... Спасибо, сын помог финансами, и так уютно стало в этой квартире! А сама Латифа апа, особенно, в последние годы ничего себе не покупала из одежды и обуви. А если, была в этом необходимость, женщина шла в сэконд и, не брезгуя, покупала там обувь или одежду. И такие красивые вещи брала там, что все ахали. И внучки там со временем стали одеваться... Зато питались они всегда хорошо: на столе и овощи свежие, зелень и фрукты всегда, и молоко, и творог, и, мясо! Что и говорить – мудрая была апа! А то ведь как бывает – на еду еле хватает и коммунальные услуги, а покупают себе вещи, да не по карману! Видите ли, брезгуют одеваться в магазинах уценённых товаров или сэкондах – там почти всю жизнь одевалась сама апа! Где – то она сама себе шила и перешивала, вязала. Женщина удивлялась, как можно бросать свои деньги на ветер, покупая китайский ширпотреб?! Обувь за 5 тысяч разваливается, почти сразу после покупки. Платье или блузка из дешёвой ткани стоит 2 – 3 тысячи, а сумки? А ещё же надо пальто или куртку, головной убор?! Это сколько же надо денег на одну одежду?! А наша апа с ног до головы была прекрасно одета всего за 8 тысяч! И любимых своих внучек она научила экономии и правильному ведению хозяйства. Тоты, к тому же, научилась красиво шить и вязать. Бабушка научила её азам, а затем отправила внучку на курсы шитья и вязания. У Латифа апа была старая швейная машинка – «зингер», ещё с незапамятных времён, которая до сих пор отлично работала. Но, апа мечтала подарить Тоты новую машинку. А для Ботагоз, которая очень любила печь разные пироги и печенья, апа мечтала купить новую духовку. Надо отметить, что обе девочки умели вкусно готовить. Их ажека считала, что женщина в первую очередь должна уметь вести домашнее хозяйство. А как его правильно и экономно вести, если жена не умеет шить и готовить?! Правда, Бота была ужасно неусидчивой, и поэтому, так и не научилась – красиво шить и вязать, как старшая её сестра. Самое большее, что могла сделать юное создание – это пришить оторвавшуюся пуговицу, зашить или заштопать вещи и чулочки. И читать, увы, Ботагоз не очень любила! Но, в этом не было её вины, как мы знаем, мои любимые читатели. Зато Бота отлично умела торговаться на рынках, даже предприимчивые узбеки ей уступали, делая хорошие скидки. И, поэтому, скоро почти всеми покупками занималась эта шустрая девчушка. Она могла так убеждать торговцев, глядя прямо им в глаза, что те зачастую просто терялись. Да, у девочки был прирождённые свои таланты! Так вот, Латифа апа многому научила своих внучек. Она также учила девонок варить варенье и солить овощи на зиму. Пожилая женщина переживала за будущее внучек. «Ах, если бы, эта Калампыр дала денег моим девочкам! Тогда я была б совсем спокойной, денег тогда на все их расходы должно хватить! Ах, выдать бы мне их замуж, отдать бы в хорошие семьи, и умереть мне тогда можно! О Аллах, прости меня! Помоги моим детям, не оставь их, Милосердный, особенно, когда я умру!» – приблизительно так молила Бога старая любящая бабушка. А между тем, как обычно, дни быстро сменялись ночами, недели другими неделями, а месяцы в другие месяцы. Сёстры Тоты и Бота незаметно выросли и превратились в прелестных девушек. Тоты стала похожа на Куралай Анарбекову – актрису и продюсера и просто очень красивую женщину. Она родом, можно сказать из нашего города Актобе. Родилась в Шалкаре – это в нашей области, но выросла в Актобе: ходила в школу номер 40 и занималась хореографией и гимнастикой. Я лично очень горжусь ею, тем более она моя землячка! Но надо признаться, что Куралай была ещё совсем крохой, когда Тоты была уже юной девушкой. Тоты была похожа на Куралай, особенно в юности, – это, гораздо позже, став взрослой женщиной, Тоты станет походить на родную бабушку Латифу. А к своей старости, если Богу будет угодно, доживёт – наверное, станет просто копией своей красивой и мудрой ажеки. А пока юная девушка – копия моей знаменитой землячки Куралай! А вот Бота станет походить на одну из своих прабабушек, тоже со стороны своего отца, которая была похожа на известную актрису Венеру Нигматулину

и чем – то на её дочь – Линду! Только представьте их в старинных наших костюмах, мои любимые и дорогие читатели – какими же красавицами выросли наши девочки! Многие парни стали заглядываться на них, особенно когда сёстры нарядно одетые, выходили в свет! Многие желали с ними ближе познакомиться. Но, увы, не все из них имели чистые и серьёзные намерения. И дело было не только в порядочности или, наоборот, в непорядочности этих женихов. Просто, за многими из этих молодых людей стояли... ревнивые матери и сёстры, тётушки и бабушки. Вы понимаете, конечно, о чём я, мои добрые читатели?! Дело в том, что есть на свете такие умные мамы, которые ни за что на свете не позволят своим чадам жениться на бесприданницах или сиротках. Подай им снох из высшего общества или хотя бы из среднего класса! Очень умные мамы и сёстры, и прочие родственнички, ничего не скажешь! И вот так получают кукушки молоденькие и глупые, которые, затем заполняют детские дома брошенными детками. И хорошо, если не идут на тяжкое преступление, не убивают младенцев и не оставляют на холод на мусорных свалках и так далее...

А Тоты её жадная мачеха, увы, кроме нескольких лоскутных корпешек (одеял), да недорогой посуды, практически ничего не дала. Ах, да, забыла, она же купила один недорогой ковёр и один палас, ещё более недорогой. К большому горю, его матери и дочек, Амир уже стал болеть и перенёс два инфаркта. Но мужчина относился к своему здоровью несерьёзно и толком не лечился. Амир продолжал работать в напряжённом для него ритме, не жалея себя! А дома ждал его долгожданный сыночек, его наследник, да капризная красавица жена, которая требовала не столько внимания стареющего мужа, сколько его денег! Калампыр очень боялась, что Амир оставит своим дочерям гораздо больше, нежели сыну. Поэтому жадная женщина почти каждый вечер или утро устраивала мужу сцены. Несчастный Амир совершил великую глупость, когда открыл молодой жёнушке содержание будущего его завещания. Ох, бедняга даже и не подозревал, на какой змее гремучей женился! Глаза его, наконец, открылись – пелена спала с них – но, к сожалению, было уже поздно! С Амиром случился сердечный приступ, за которым последовал ещё один инфаркт. Всего за какую – то неделю его не стало, он – будто сторел! Калампыр недолго изображала из себя убитую горем – безутешную вдову. Правда, на похоронах и поминках демонстративно, ломая красивые пухлые руки, громко рыдала, в перерывах не менее громко всхлипывала, поминутно закатывая аккуратно подведённые глазки. Не забыла весёлая вдовушка надеть на себя всё самое лучшее из своего многообъёмного гардероба. И причёсана была по последней моде – подружкой парикмахером, которая и «траурный» макияж нанесла Кате, и, заодно сделала французский маникюр. Так что некоторые мужчины поглядывали на хорошенькую вдову с большим интересом и тайными желаниями. «К тому же, и при деньгах – Амир, наверняка оставил ей неплохое состояние!» – примерно такие мысли приходили этим мужичкам. А Калампыр и сама уже подумывала о новой партии. Она томно вздыхала, когда к ней подходил очередной приятель или коллега Амира. Женщина, как я уже, наверное, отмечала, мои любимые и дорогие читатели, была прирождённой актрисой! Она умело красиво подать себя в любой ситуации! Катюша время от времени осторожно подносила к своему смазливому личику сиреневый штапельный платочек под цвет её шали. Ах, если бы действительно Калампыр играть на сцене – артистический талант – несомненно присутствовал в ней. А дети, сестра и пожилая мать покойного негромко, но очень горько плакали. Настоящее горе обычно глубокое, нешумное и не показное... Особенно, было жаль мать Амира, на неё смотрели все соболезнующее, с неподдельным состраданием и печалью. Да, не дай Бог, такое горе – пережить своё дитя, и врагу не пожелаешь! И только мысли о Боге и его планах, о внуках и... внуче Жане заставляли несчастную дальше жить, не опускаться!

– Нет, мой сыночек не умер, ведь душа его бессмертна! О Аллах, не оставь его, прости его грехи и спаси от могилы и ада! И меня прости, Создатель, что была неважной матерью! Прости меня и ты, сыночек – я была плохой матерью, мало ласкала тебя – отдала тебя бабушке, своей свекрови – обычай был такой, да и времена были такие! – почти беззвучно рыдала она.

Сердце и душа бедняжки будто разрывались на части. Но, она помнила, что рядом малые дети, им тоже очень тяжело и они всё чувствуют. И надо ей держаться, стиснув зубы держаться, и с помощью Божьей поднять внучат! И стала апай просить у Аллаха теперь ещё и здоровье для себя и, чтобы дни её продлились. Пожилая женщина, несмотря на трудную свою жизнь и годы неплохо сохранилась. У неё было приятное миловидное лицо, излучающее доброту. Недаром её звали Латифа, что и переводится как приятная, добрая и любезная. Это имя ей когда – то дал при рождении её несчастный отец. Апай очень была похожа на одну знаменитую (которую она тоже любила!) актрису театра и кино Тамару Косыбаеву. На долю этой милой женщины и актрисы выпало тоже много страданий и горестей. Тяжёлая была судьба у Тамары апай.... Но она всё выдержала и также, как добрая её поклонница Латифа, просила Бога не оставить её, детей и внуков.

Глава 3

Этот мир является наслаждением, и лучшее из его наслаждений – добродетельная женщина.

Слова Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует!)

Тоты была уже беременна, когда невесткой (келин) вошла в дом своего мужа. Если бы не скоропостижная смерть её бедного отца! «Ах, если бы он был жив – всё сложилось иначе! Прости меня, папочка и мамочка, тоже прости!» – юная женщина оплакивала свою ошибку и поведение. Девушка всё тянула со своей свадьбой, она ждала, чтобы поминки (год) прошли по отцу. Тоты почти ненавидела себя и презирала, что уступила любимому. Её бабушка учила их, что девушек украшает скромность и целомудрие. Она много им рассказывала историй на эти щекотливые темы. А Тоты будто предала любимую аже и память матери, отца. Она опозорила семью, как же было стыдно юной женщине. И свекрови её, Алма апа, это тоже не понравилось. Заметив небольшой, но уже заметно округлившийся живот будущей снохи, женщина недовольно нахмурилась. У Тоты от стыда и страха, будто все внутренности перевернулись, а сердце чуть из горла не выскочило! А бедная душа её будто убежала в самые пятки. Бедняжке казалось, что все кругом её осуждают и считают нехорошей, испорченной. Тоты отказывалась от свадьбы: «Аже, не нужно мне свадьбы, зачем тратить? Вам итак трудно, и мне... очень стыдно!» Но пожилая женщина, сдерживая слёзы, отвечала внучке: «Что ты, дочка, ботам менин, это же обычай наших предков. Вот даст Бог, зарежу жирного большого барана, пригласим сватов и родных, соседей, друзей. И проводим тебя в дом будущего мужа твоего!» А сама апай с горечью подумала: «Хоть и нет родителей у тебя, ты не круглая сирота, Слава Аллаху!» Бабушка Тоты так и сделала всё, как обещала: купила и зарезала большого жирного барана, прикупила ещё конины, говядины, также фруктов, овощей, и ещё много разных продуктов и напитков. И созвала сватов, родных и близких, соседей в один небольшой, но очень милый и уютный ресторан. Название его тоже такое хорошее и доброе – «Кездесу». Он и сейчас там находится, по улице Пацаева, если не ошибаюсь. Тоты отказалась от белого подвенечного платья, справедливо рассудив, что белый цвет ей уже не подойдёт. Ведь это цвет чистоты и непогрязности девушки! Тоты сама себе сшила красивое платье из тонкой, нежной ткани. В составе этой ткани была шерсть, поэтому молодой женщине не нужно было переживать по поводу норковой накидки. Ведь это были лишние расходы! Юная женщина была так хороша в этом платье бежевого цвета и такого же цвета туфельках! Свои густые длинные волосы она собственноручно завилала на железные бигуди, оставшиеся ещё от матери и аккуратно собрала на затылке. И теперь лёгкие воздушные локоны обрамляли её милую головку. Если бы не сильный токсикоз, Тоты была бы совсем счастлива. И, если бы не бледность лица, её можно было назвать красавицей. Она заметно похудела в последние три месяца и как – то повзрослела. Латифа апай

за это время ничем не упрекнула свою внучку. Женщина видела и чувствовала, что Тоты и без того сильно мучается. Она сама себя уже наказала угрызениями совести. И ещё этот токсикоз, апай почти сразу поняла, что старшая внучка забеременела. Она была в шоке, как выражаются сейчас. Но, уже поздно было учить внучку морали и нравственности.

– Как же это я, куда смотрела?! – казнила себя бедная апай. Не уследила старая, ох, не досмотрела! Наивная старушка полагала, что раз Тоты возвращается домой к 10 часам вечера, с ней ничего худого не может случиться.

– Ах, я наивная дура старая! Прожила сколько, а ума не нажила! – повторяла не раз апай, чуть не плача. Откуда же она могла знать, что молодёжь умная пошла, изобретательная.

– Дурное дело нехитрое, – шептались уже некоторые кумушки по своим углам. Пусть спасибо скажет, что замуж её взяли – не отказались! Слава Богу, жених, будущий муж Тоты, которого звали Кали, оказался довольно порядочным парнем. Он оказался хорошим и симпатичным не только снаружи – Слава Богу! Но, к сожалению, многие властные матери, ослеплённые своей любовью, вмешиваются в жизнь своих взрослых чад, и портят им кровь и нервы. Потом удивляются, почему их дети и (или) внуки не хотят с ними часто общаться. Воспитывать надо, как говорила одна умная женщина, когда «дитё лежит поперёк кровати!» И японцы считают, что ребёнка надо воспитывать с самых первых дней его рождения! Оказывается, мать жениха, уже известная вам, мои любимые и дорогие читатели, Алма с самого начала была против избранницы сына. «Зачем торопиться, балам (сынок), ты успеешь этот хомут надеть на шею. Девушек много на этом свете, любая пойдёт за тебя!» – уговаривала она Кали. Но, тот, оказался довольно упрямым. И как бы парень не любил мать, здесь он стал на защиту своего выбора.

– Мам, я люблю её, она хорошая, добрая – вот увидишь, понравится тебе со временем. Ты, пожалуйста, не слушай тётю Макта. Она любит приврать и посплетничать. Да ты сама её хорошо знаешь, мам!

– Тётя Макта желает тебе добра, как и я! Не смей так говорить про мою родную сестрёнку, и про свою тётку родную! – почти взвизгнула женщина. В такие минуты, она была похожа на маленькую девочку. У бедняжки был как раз переходный возраст, наступал или, вернее, наступил климакс. Многие женщины, тяжело переносят этот нелёгкий период. Хорошо, когда женщина занимается любимым делом, и разными духовными практиками. Особенно легко (моё личное мнение!) переносят климакс верующие женщины.

Вернёмся, мои любимые читатели к тётке нашего Кали. Кстати, эта любопытная Макта ходила в тот салон красоты, где работала Калампыр. И, конечно же, почти все работники знали бойкую и красивую коллегу. И, конечно, же, совершенно случайно, Макта услышала от своего мастера, который ей делал маникюр про будущую свадьбу. Маникюрщица, томная крашенная брюнетка с чуть раскосыми, накрашенными в стиле царицы Клеопатры, глазками и шикарным бюстом, как у голливудской дивы Памелы, буквально выложила всё, что знала и не знала о предстоящем торжестве! Девушка всё, в мельчайших подробностях рассказала и о невесте – неблагодарной падчерице любимой подруги, и о женихе, и о приданом. Умная женщина Макта, незаметно для Ризы, выведала для себя и сестры ещё дополнительную информацию. Макта, собственноручно, быстро, с помощью огромного фена высушив свои накрашенные ярким цветом ногти, вызвала такси. Она очень сильно торопилась! Приехав к сестре, женщина чуть ли не с порога начала охать и ахать: « Ты с кем хочешь породниться?! С бишарой, голь перекаточной, сиротой нищей?!» и почти категорично добавила: « Отмени Алма свадьбу, пока ещё не поздно!» Старшая её сестра в это время смотрела любимую передачу, и пила с большим наслаждением крепко заваренный чай со сливками, конфетами и кексом. Она просто обожала конфеты и кондитерские изделия, в особенности шоколад, кекс и бисквитные пирожные. Эти вкусные вещи для женщины были своего рода антидепрессантом, успокоительными таблетками! И ей было наплевать, по крайней мере, когда она вкушала, что все эти вкусности вскоре отразятся

на её и без того не тонкой талии. Главное, психика женщины и давление в эти моменты приходили в норму. Младшие дети Алмы заняты были своими делами, но, когда услышали громкие вздохи и ахи своей любимой тётки, прибежали поздороваться. Хорошо ещё, что их отец был на работе – он страшно не любил разного рода сплетни. И не любил, когда вот так шумно вторгались в их жилище. Макта знала об этом и поэтому очень торопилась. Почти захлёбываясь и обжигаясь, горячим душистым чаем, она рассказала всё, о чём узнала в парикмахерской. К счастью, её сестрица была более, менее разумной женщиной и не верила слепо всем сплетням. И, в конце концов, она больше верила своему любимому сыну, чем какой – то там парикмахерше. Женщина считала себя выше людей, которые работали в сфере обслуживания и услуг. Она как то забыла своё прошлое, кем была до замужества! Алма росла сама без отца, была дочерью технички. А вот выгодно для себя вышла замуж, стала дамой с достатком, и как многие в городе, пользовалась услугами Дома Быта. Женщина сдавала грязные вещи в химчистку, носила обувь на починку к сапожнику. И, конечно, у неё была своя хорошая портниха, которая шила ей почти на каждый праздник новое платье. Не говоря уже о том, что женщина, по крайней мере, раз в месяц совершала походы в салон красоты.

– Ну, что делать Мактажан, твой племянник совсем потерял свою голову! Уже поздно, и она беременная, кажется, уже пятый месяц пошёл. Калижан мне всё рассказал и познакомил меня с ней. Женщине явно не хотелось произносить имени будущей снохи. Хоть Алма и пыталась скрыть глухое раздражение, шустрая сестрёнка это заметила.

– Тебе же она не нравится, я же вижу! Я же чувствую это, сестра! Меня ты не проведёшь, давай рассказывай, токо быстро, а то твой бай скоро прибудет! – Макта бухнулась на мягкий стул рядом с сестрой и участливо посмотрела на неё. Она была готова защищать своих родных, чего бы это ей не стоило. У неё самой подрастал единственный сын – красавец, скоро и он, возможно, захочет жениться на бедной. Ох, не дай Бог, нет, не желает Макта такое никому. Столько лет они с сестрой бедствовали и сэкономили на всём. Сколько они горя видели, когда умер их отец. Бедная их мать работала техничкой в двух местах, да ещё приторговывала потихоньку. В советские времена могли посадить и сажали таких торгашей – спекулянтов! Они считались расхитителями социалистической собственности... Но, надо было поднимать троих детей! Надорвалась раньше времени их несчастная мать и быстро постарела. А, вскоре, тяжело заболев, тоже умерла. Ох, как же было им трудно, один Бог знает! У них часто была одна приличная обувь на двоих и платье. Добрые люди и единственная тётка подкармливали и помогали, чем могли. Жизнь намного улучшилась, когда старший брат после армии пошёл на завод работать, он стал хорошо зарабатывать. Купили мебель домой, новые ковры, посуду... Стали сиротки одеваться и кушать хорошо, словом зажили, но ... брат женился и всё чудесное быстро закончилось. Женгешка оказалась хищницей и незаметно всё имущество вместе с денежками мужа прибрала к своим белым ручкам. Оставила фактически без приданого своих нелюбимых золовок. Но, Слава Богу, Он Справедлив и помогает сиротам! Сёстрам очень повезло – они удачно вышли замуж, одна за другой. Им повезло не только с хорошими мужьями. Аллах им дал прекрасных добрых свекровей и золовок! Честное слово, мои любимые читатели – это немало! Уж поверьте своему писателю, я в этих делах кое – что понимаю... Так что, сёстры удачно пристроились, и счастливо зажили, строя свои семьи, так сказать свои государства. Только вот жалко их родного брата – так и умер подкаблучником – нехорошая жена из него верёвки вила всю жизнь. Это ведь ничего, что Алма и Макта сами пытались и фактически сделали из своих мужей подкаблучников.

– Да не переживай ты так, – отмахнулась небрежно Алма, улыбнувшись расторопной сестрёнке. Она, кажется, из интеллигентной семьи. И ажеси мне понравилась, добрая и... хозяйственная женщина. И в доме так чистенько, хоть и скромненько. А что бедные они, так даже и лучше, наглеть не будут лишний раз! Уважать будут и благодарить, что подобрали их дочь! А то вон у Злихи (это была её подруга), сноха попалась богачка. Отец её – директор

торговой фирмы, у матери, кажется, ателье собственное. И что толку, после свадьбы сноха показала свой норв: спит до обеда, ничего толком не умеет делать. Да ещё и огрызается на замечания свекрови! Пришлось им взять служанку, сама Злиха работает, до пенсии немного осталось! Приходит поздно вечером, вся замученная – с ног валится. А посуда грязная как лежала с утра в раковине, так и лежит. Малыш появился, вообще ничего не успевает эта бес-совестная! Вся родня этой снохи, какие – то шишки на ровном месте! Мать её, кудагай (сваха) смотрит свысока на нашу подругу. Бедная Злиха уже устала перед ними заискивать, виляя задом, как собачка в цирке! Сваха её меняет свои наряды, а золота и бриллиантов, сколько у неё. Н – е – е – т, не надо мне такой жизни. Пусть лучше Я буду королевой, и передо Мною все пляшут. Женщина гордо выпрямилась, и даже порозовела от торжественного и волнительного своего монолога!

– Ну не знаю, сестра, моё дело предупредить тебя, а там сама знаешь! – не отставала Макта, собираясь к себе. Женщина была неприятно поражена и обижена – что сестра так спокойно отнеслась к её «ценной» информации. А она так старалась, но виду решила не показывать – гордость не позволяла. Главное, она предупредила, потом пусть не жалуется! Сёстры были очень гордыми и ранимыми – это была их общая семейная черта!

– Ой, засиделась с тобой, скоро сын вернётся с занятий, а ужина нет! – опомнилась Макта.

– У меня плов горячий, и беляши, щас положу тебе, – захлопотала Алма, с трудом вставая с дорогого, больших размеров, стула. Она любила своего племянника, как, впрочем, всех своих родных. Кроме, конечно, этой подлой женгешки – жены брата! Сколько кровушки та выпила у них, особенно у брата. . . . Оставшись одна, Алма подумала, что назад дороги нет. Уже надели золотые, с бриллиантами серьги на ушки снохи. Тоже ведь чей – то ребёнок, – вздохнула женщина, и, вспомнив растерянное, полудетское выражение лица и грустные красивые глаза будущей невестки, успокоилась окончательно. Между тем, стремительно приближались дни назначенных торжеств. Надеюсь, мои дорогие и любимые читатели, я уже сказала вам, что кыз узату – свадьба у невесты – прошёл довольно хорошо, даже замечательно! Все гости, и, особенно, кудалар (сваты), по крайней мере, так казалось бабушке и Тоты, остались довольны. Ведь бабушка так старалась, и с Божьей помощью она всё успела к сроку. И приданое приличное, какое задумала, приготовила. И все свежие продукты, и деликатесы завезла в ресторан. Разумеется, она брала своих помощников – племянников и племянниц. И приезжих родственников апай разместила достойно. И подарки всем накупила, всё как полагается по обычаям предков! Бабушка была старой закалки человек, а главное, она помнила старые наши традиции и обычаи. Ну, конечно, мир изменился, многое забыто и не соблюдается. Многие казахи даже не знают своего языка, не то, что свои традиции. Апай переживала, как и все интеллигентные люди, за свой народ и страну. Многие ей не нравилось, что происходило с приходом советской власти и коммунистического режима. Конечно, она радовалась, что мечта великого Абая, чьё творчество она любила, исполнилась. Детей своих казахи стали отдавать в русские школы, как завещал он (Абай). Но, к сожалению, мы стали терять свою самобытность, свои красивые традиции и обычаи. Через великий русский язык мы, казахи, как и многие народы, в том числе и сами русские, познакомились с мировой классикой. Заслуга русских, России, что они взяли для себя очень многое со всех народов и народностей. В том числе, это касается, и литературы. Во времена революции и гражданских войн, также строительстве социализма, пострадали все народы СССР, в том числе, и сами русские! Они, также, потеряли свои исконно народные традиции и обычаи, основанные на библейских и коранических принципах – за исключением некоторых людей и народов. Например, чеченцы и татары, азербайджанцы и немцы, и ещё некоторые народы в большинстве своём сохранили свою веру и язык. И там, конечно, были и есть исключения, ведь, в семье не без уroda. Так что, Латифа апай переживала, что её внучки «обрусели» и ненадлежащим образом знали все обычаи и традиции своего народа. Она сокрушалась про себя, что не довела до разумного конца их воспитание и обра-

зование. И очень надеялась, что молодая сваха её – «молодая» свекровь Тоты будет мудрой и доброй. Ведь раньше, во времена её молодости, именно свекровь учила уму разуму юную свою келин.

– Что не так, сваха милая, простите нас, особенно, Тотыжан. Она молода ещё, росла без матери, и многого не знает. Научите её, пожалуйста, теперь вы её мать, раньше, в наши времена – свекровь всему учила свою сноху. А как же, девушка должна была жить по законам того дома и семейства, куда пришла, – так просила пожилая апай свою сваху, когда они пришли к ним в гости. Конечно, в первую очередь, она обратилась к старшей свахе с этими словами, то есть, к свекрови Алмы. Алма находилась рядом, и в свою очередь, хоть ей не очень понравилось, что Латифа сваха обратилась не к ней, а к старой свекрови её – Жибек, обещала, что никто не обидит молодую келин (сноху)! Но, сама женщина считала, что девушка, раз поспела для замужества, должна всё уметь делать по дому и вести хозяйство! «И почему я должна учить её, я свекровь, а не родная мать, и она (сноха) должна мне служить! А теперь вот учи её...», а как спать с моим сыночком, так она умная, и учить её не надо было! – противное омерзительное чувство, доселе незнакомое женщине, жгло все её внутренности и очень беспокоило Алму. Это нехорошее чувство, которое так стало раздражать женщину, называлось ревностью, банальной ревностью. О, сколько таких свекровей и золовок, которых мучает сатана, заражая их ревностью и злобой, разными подозрениями. О, сколько гадких сцен и ужасных скандалов произошло и происходит, в разных семействах. И если не обуздать себя, не воспитывать, не менять своё сознание – конец может быть очень страшным! Сколько преступлений случилось на бытовой почве в семьях. Сколько горя и страданий переживают все члены семьи и, особенно дети! Да вы всё сами знаете, мои любимые дорогие читатели. И, наверное, читали об этом в моих предыдущих книгах.

Вот и наступила долгожданная суббота: свадьба со стороны жениха, но сначала поход в ЗАГС – законная регистрация. Алма переволновалась изрядно – бедняжка. Вроде чего ей было сильно переживать – всё было хорошо организовано. Супруг её Иззат, очень добрый и всю жизнь любивший и до сих пор любящий свою жену, помогал, чем мог. А главное, он был из тех мужчин, которые не вмешивались в дела семейные. Особенно, когда об этом не просит дорогая жёнушка. Алма почти всегда была полновластной хозяйкой в доме и семье! Конечно, его матери и сёстрам это не очень нравилось – но, что они могли сделать? Пытались перевоспитывать невестку – но ничего хорошего из этого не вышло. Бедная Жибек апай, так звали свекровь Алмы, смирилась первая и приказала замолчать и дочерям. После смерти младшего сына, апай стала читать Намаз. Конечно, она полностью пересмотрела свои взгляды. И на свою властную сноху, уже смотрела другими, более добрыми глазами. Так что, как позже заметила бабушка Тоты, эта Алма играла главенствующую роль в семье. Пожилая женщина переживала за свою внучку, она очень хорошо знала психологию людей. Как бы там ни было, старшая любимая внучка вышла замуж и стала женой и снохой. Ребёнок родится в законном браке и у него, Слава Богу, будет законный отец. Теперь, главное, чтобы молодая семья окрепла и сохранилась, и, чтобы молодые жили дружно и счастливо. Все приглашённые и присутствующие гости на свадьбах желают только хорошее всем новобрачным. Пьют и (или) поднимают свои бокалы и рюмки за здоровье молодых, и порой, некоторые гости пьют очень много, а число разводов, почему – то не уменьшается! Алма сама толком не понимала, что её так расстроило. Вульгарный вид новоявленной свахи – мачехи невестки или то, что её сынок теперь полностью во власти своей молодой жены?! Не успела войти в дом, уже всех околдовала, – вдруг кольнула неприятная мысль – Алма поёжилась, не забывая при этом всем сладко улыбаться. И младший сынок Уали и дочка Калима, тоже с каким – то восхищением смотрели на её беременную сноху. Та мило улыбалась им, ласково поглядывая, и согласно кивала хорошенькой убранной головкой. Старшенький сын Кали что – то чересчур нежное шептал ей за столом. Был маленький перерыв, бойкий тамада объявил танцы. Но, молодые не вышли со своего стола, а

продолжали ласково ворковать. Казалось, они никого не замечали вокруг, будто были одни в этом ресторане. Калампыр танцевала бодро и резво, энергично размахивая длинными ногами в ярко – фиолетовых колготках и туфлях. А её сват – муж Алмы восхищённо поглядывал на эту финтифлюшку. Вот, именно этот неприятный момент просто выбил из колеи ревнивую женщину. Это и была последняя капля, как говорят в народе. Все её мужички предали Алму. Да и подружки что – то многозначительно и довольно красноречиво переглядывались между собой. Не все они ей преданны – Алма это всегда чувствовала – нередко слышала сплетни и про себя. «Добрые» люди частенько доносили ей... Настроение женщины окончательно испортилось. Она вдруг стала умолять Небеса, чтобы эта свадьба быстро закончилась. «И не дай Бог мне поругаться с кем – то, опозориться! – только этого не хватало! Не дождётесь, нет, надо держаться до конца!» – Алма закусила побледневшие, чуть подведённые сливового цвета помадой, губы. Ох, как же будут радоваться её враги, эти лживые подружки.

– Алмуша, что случилась?! На тебе же лица нет, дочка! Тебе плохо? – рядом стояла пожилая, но созранившая миловидность, симпатичная женщина и с тревогой разглядывала её. Даже невооружённым взглядом было заметно, что Алма и Катима (так звали апай) были очень похожи друг на друга! И не удивительно, ведь Катима приходилась родной сестрёнкой отца Алмы. Она всегда хорошо относилась к покойной своей женге, и поэтому, Алма и Макта очень любили свою добрую тётку! Их родная тётя была из тех незлобивых и незлопамятных созданий, которые встречаются ещё среди нас. Она, как и Жибек апа, и Латифа апа, старались ни о ком не сплетничать, и никому не завидовать. Наверное, поэтому, такие добрые женщины, надолго сохраняют свою красивую или симпатичную внешность.

– Апажан, я потом вам всё расскажу, ладно?! – быстро вставая со своего места, ответила Алма. Она еле сдерживалась, чтобы не расплакаться – её очень расстрогало, что хоть кто – то вспомнил и подумал о ней сегодня. Женщина заторопилась на кухню ресторана, чтобы распорядиться на счёт чая – пора заварить его. Она знала толк в чае, и умела его заваривать правильно! Алма заранее закупила и привезла в ресторан хороший чай высшего сорта – и чёрный, и зелёный. И, конечно, к чаю накупила много разных сладостей и кондитерских изделий. Так что, чайные столы также ломились от изобилия, как и столы с едой – горячими блюдами и салатами. Супруг Алмы, всю отплясывал цыганочку с их грудастой и длинноногой свахой. Та игриво шевелила чуть полными бёдрами и полуголыми красивыми плечами. Левая грудь Калампыр готова была вот, вот выскочить из тесного бюстгальтера. Но, вертихвостка даже и не замечала такой мелочи. О, она так любила танцевать, петь и ещё... мужчин и непременно денежных!

– Кудаяй (О, Боже!), ведь дочь отдаёт, могла бы скромнее вести себя! Хоть и мачеха, совесть имела бы, бесстыжая баба, (омбаган катын)! – мелькало в затуманенной голове Алмы, которая старалась сохранить свою дежурную сладкую улыбку. Она и ветреной свахе сладко улыбнулась, чуть больше задержав свой насмешливый взгляд на муже. Надо отметить, мои дорогие читатели, что Иззат агай не был ходоком и бабником. Он очень любил свою милую Алмушу, и был ей почти верен! Почему почти, вы спросите, мои любимые и дорогие читатели?! Ну а как же, он же мужчина и пару тройку измен, думаю, можно не считать! И тем более, есть такие бабы, простите за грубость, которые сами лезут к мужикам. На лицах этих женщин написано ясно: « Возьми меня, я этого желаю!» И, как все настоящие мужчины, Иззат ага, просто не имел права отказывать им. Ну, а это ведь не считается, мои добрые читатели, надеюсь, вы со мной согласитесь?! И всё же Алма приревновала своего благоверного. Она была довольно ревнивой особой, этаким собственницей. Вот и сына, уже женатого мужчину, она ужасно начала ревновать. И кто бы предостерёг её: « Ох, Алма, остановись, опомнись! Свекровь должна быть мудрой и показывать пример снохе, и не только! И что будет с тобой дальше? Ты же сама потом пожалеешь, да поздно будет! Сколько свекровей, вот так вовремя не остановились в своих негативных чувствах!» А бедная Тоты ни о чём не подозревала, она радовалась, и была очень

счастливой, что любимый Кали рядом. Молодой женщине показалось, что её токсикоз, наконец, закончился. А сегодня на рассвете, когда она сходила в туалет, Тоты почувствовала лёгкую боль внизу живота. Она стала гладить свой живот, мысленно разговаривая с малышом. И, о чудо, он, её чудесный ребёнок ответил женщине. Тоты ощутила первые робкие толчки. Малыш будто здоровался с ней, со своей мамой. О, как ей хотелось поделиться с мужем своей радостью, великой новостью! И не только с мужем! Счастливой женщине хотелось всему миру закричать: «Люди! Я мама, я буду мамой, мой малыш говорит со мной! Слышите, о, как я счастлива! И Кали, любимый муж будет со мной! О!» Тоты относилась к такой категории людей, которые стараются любить всех вокруг себя, особенно своих родных и близких! Почему – то Тоты наивно полагала, что все окружающие люди, находящиеся вокруг, тоже непременно её любят, или, хотя бы, полюбят в будущем! Вот и сейчас, молодая женщина была почти уверена, что все гости, находящиеся в ресторане, любят её... Наконец, второй стол завершился, той почти закончился. Усталые гости, особенно пожилые люди, расходились по своим домам. Им вызывали такси, или за ними приезжали их дети и (или) другие родные. Не все люди, увы, пришли на это торжество с чистой душой. Не все желали от всего сердца все блага молодожёнам. Многие завидовали им, и другим их родственникам и знакомым. А некоторые пришли на той просто потому, что надо было пойти. Их пригласили, ничего не поделаешь. И судьба молодожёнов им была практически безразлична. И многие из этих гостей, ещё сыграют в жизни Тоты свои плохие отрицательные роли. Но вот и закончились свадебные хлопоты и сама свадьба. Наступили, как обычно, серые каждодневные будни, которые, к сожалению, не все молодые семьи выдерживают! Тоты как все воспитанные келин, несмотря на свой токсикоз, вставала, порой на рассвете и ложилась поздно. К сожалению, Алма не жалела её – не давала покоя молодой беременной снохе. Заставляла рано вставать и готовить завтраки, обеды и ужины. И всю уборку она же, юная сноха должна была делать. Хотя в доме была взрослая незамужняя дочь. А, если, Тоты по какой – то причине, хоть уважительной, запаздывала с обедом или ужином, или с тем же завтраком, Алма недовольно хмурила редеющие с проседью бровки и сердито бросала: «В наше время мы всё успевали – и за детьми смотреть и за свекровьями и прочей роднёй ухаживать! Да ещё и гостей встречали!» После обильного завтрака и чая, который Тоты сама толком не успевала отведать, ей обязательно надо было мыть кухню, причём тщательно. Затем, Тоты готовила обед, мыла посуду, потом к часам четырёх был послеобеденный чай, разумеется, у её дорогой свекрови! А там быстренько и время ужина подходило. В доме работа практически не кончается. Вы об этом и сами знаете, мои любимые читатели! Так что, бедная Тоты крутилась как белка в колесе: вставала в шесть – семь утра, а ложилась далеко за полночь. И даже днём молодой снохе редко удавалось поспать. А спать очень хотелось усталой, да ещё беременной женщине. Но, Тоты боялась, что свекровь будет недовольна и позволяла себе отдых только в её отсутствие. Однажды Тоты занемогла, заболела гриппом – поднялась высокая температура, почти 39 градусов, её страшно знобило. Женщина даже обрадовалась – теперь она может лежать с чистой совестью! Как же – она же болеет гриппом, да и приглашённый участковый врач подтвердила это и посоветовала постельный режим больной. «И желательно вам в больницу лечь, если через два – три дня лучше не станет. Зовите лучше «Скорую», в таком положении вам опасно находиться дома, можете всех своих родственников заразить!» – сказала молодая симпатичная докторша на прощание. Ой, как же было приятно Тоты лежать в постели и ничего не делать! Целых три дня – ничегонеделания, вот счастье! Напротив, её енешка Алма не чувствовала счастья и была весьма недовольна больной невесткой.

– Не успела выйти замуж, уже болеет! Разлегалась, тоже мне – принцесса на горошине! Будто дочка богатых родителей! – чуть ли не вслух озвучивала она свои нехорошие, гнилые мысли. Хотя и старалась женщина держать себя в руках, но всё было написано на её выразительном совином личике. Круглые её глазки сверкали праведным гневом – женщине приходилось теперь самой готовить и мыть посуду. Она уже успела отвыкнуть от домашних хлопот.

Дочка Калима тоже была не приучена к ним, её разбаловали любящие родители. Они считали, и отчасти справедливо, что их дочурка гостя в семье. «И не известно ещё, куда попадёт, в какую семью, и к какой свекрови!» – чуть что, хныкала Алма. А вот бабушка девочки забила тревогу, что её внучка растёт такой грубой и равнодушной к домашнему труду: «Она же будущая жена, келин! Почему ты её не учишь, как правильно вести хозяйство и, как себя вести? Она же грубит всем старшим, не уважает женге и других своих родственников! Потом нам будем стыдно за неё, когда она выйдет замуж!» Но, строптивая её невестка Алма и не думала слушать постаревшую ене и гнула свою позицию. Она считала, что это её дети, и она сама знает, как их надо воспитывать! Повезло этой Алме со свекровью: сколько раз она обижала Жибек апай, но та не жаловалась сыну. Терпела и молилась, и только желала снохе родить хотя бы одного сына. Но не желала ей зла и, тем более такую, как она (Алма) бессовестную невоспитанную сноху. Пожилая женщина просто надеялась, что непослушная её сноха станет ближе к ней со временем. Апай мечтала, как они со снохой вместе воспитывают сыновей и дочерей, и, затем внучат. Она мечтала о том, как вырастут их сыновья и женятся, и как вместе с Алмой они будут принимать невестушек и учить их уму разуму! Но не тут – то было, сноха сразу же, повела себя как современные невоспитанные обрусевшие снохи. Алма была сама родом из Уральска и росла среди русских наших свободных женщин! Но и среди русских были и есть прекрасно воспитанные жёны и снохи, лучше некоторых моих родственниц и знакомых. Всё от воспитания, образования и окружения зависит. Если дома девушка не получает должный и положительный пример от матери и (или) от бабушки, то плохо. Так получилось, что не Жибек апа, а её сноха воспитывала свекровь и придиралась к её каждому слову. Об этом я тоже уже отмечала в своих прежних романах, мои любимые и дорогие читатели. Алма, как многие эгоистичные, и к тому же, невоспитанные женщины быстро заставила своего муженька и остальных его родственников, включая и бедную ене, плясать под свою дудку. Например, Иззат агай, как женился, стал сам покупать продукты. И когда были трудные времена в нашей стране (и не только!) выстаивал такие длинные очереди! Мужчина рано утром ходил за молоком и другими продуктами. Это гораздо позже, стало нам легче жить, а тогда... А сейчас и подавно – есть всё в торговых центрах и супермаркетов – были бы, как говорится – деньги! Заботливый муж и отец, агай по выходным делал в квартире генеральную уборку. А когда появились детки, сам купал их часто и гулял с ними. Его Алмуша любила поспать и понежиться в постели, нередко даже до самого обеда. Так что приходилось самому себе по утрам готовить завтраки. И постирать бельё своими руками, когда машинка ломалась, не сомтавляло ему труда! Его добрая мама, как это проделывали и делают большинство свекровей, не вмешивалась в семейную жизнь сына. А когда стали подрастать сыночки, мужчина приучил и их помогать матери по хозяйству. Мальчишки выносили мусор, бегали за хлебом и за молоком. Также убирали за собой в комнатах и мыли по очереди посуду. Иззат агай даже повесил распорядок дня и график дежурств на кухне. Увы, к его любимой доченьке, этот распорядок и график не имел никакого отношения! Да, Иззат ага был не только добрым сыном и мужем, но и любящим отцом. Но, увы, этот мужчина, как и многие мужчины, к огромному сожалению и горю их матерей, слушал больше свою жёнушку! Пройти страшную войну, голод и холод в детские годы и пасовать перед капризной женой. Ирония судьбы, думаю. Видимо, бедные мужья хотят просто покоя и тишины, уюта в доме. А, главное, расположение и любовь своих детей не потерять. А то ведь дурная жена может и деток отобрать, поставить их против родного отца. Заодно, такая жена может и всю родню и соседей настроить против мужчины. Поэтому, глава семейства будет на многое закрывать глаза и уши, и исполнять волю вздорной и властной супруги. Лишь бы она была счастлива и молчала, довольная. Вот и Иззат агай ничего не мог сказать против своей жены. Он, конечно, пытался перевоспитать её, но, почти безуспешно. Жену надо воспитывать сразу, с первых дней женитьбы. Так говорят старики у нас, по крайней мере. Катынды бастан, баланы жастан – (жену воспитывай с первых дней – самого начала, а ребёнка с младенчества!)

– слышали, наверное, такую поговорку, мои дорогие и любимые читатели?! Так что, агай, как многие сильные и любящие мужья, нередко, особенно, в молодые годы, напивался и ходил налево (совсем немного!) Надо же было расслабляться мужику и отдыхать от семьи – от властной жены и так далее. Тем более передовик производства – Иззат агай умел не только погулять, но и потрудиться на славу! Его большая фотография не сходила с заводской Доски Почёта! А сколько грамот и наград он получил за свою трудовую жизнь! И зарабатывал всегда хорошо, и, самое главное – всё в дом носил. Как же годы быстро прошли, вот вроде сам был беззаботным ребёнком – жили как многие советские люди! А потом началась вторая мировая война – старшие его братья (двоюродные) и отец ушли на фронт. Многие из его аула не вернулись с той страшной войны – погибли или попали в плен, а кто и вовсе пропал без вести! Отец его пришёл инвалидом – его контузило и ранило в ногу – как он болел и страдал! Мать практически одна их тянула, работая на поле и обшивая людей. О горестях и тяготах тех послевоенных лет и тем более о холоде и голоде, агай не любил говорить и вспоминать. Слишком было тяжело и больно, и поэтому мужчина научился со временем забывать или пропускать в своём сознании неприятные эпизоды или отрезки времени. Он, если и что – то хотел вспомнить из своей жизни, то сразу переходил на самое приятное: свою любовь и женитьбу, рождение детишек. Алма его покорила с первой встречи – такую красавицу он никогда не видел. Она была такой нежной, покорной и слабой, что хотелось защитить её. В последнее время, агай часто стал вспоминать свой жизненный путь, свою молодость. И сегодня, когда сна не было ни в одном глазу, он старался вспоминать только приятное – рождение детей, как он их купал в алюминиевых круглых тазиках, а затем и ванночках, как менял им пелёнки. Вспоминал, как приходил усталый или пьяный домой. Но обязательно приносил что – нибудь вкусненькое для своих птенцов – мороженое или конфеты и игрушки. А дети всегда радовались ему, хотя зависели от настроения своей матери. Если Алма улыбалась главе семейства, ласково ворковала, то и детки высыпали из спален и радостно шумели. И напротив, если их мамочка была грустной и плакала, или кричала на отца, то было деткам страшно. Они становились тогда тихими и печальными и очень страдали в своих кроватках.... Нет, он не будет такое вспоминать – мужчина сердито нахмурился, растирая себе лоб и уши. Так он научился приводить себя в нормальное чувство и отгонять ненужные и грустные мысли. Чёрт, как же всё – таки быстро летит время – вот и доченька его, любимица тоже так стремительно выросла! Как же он её любит, готов жизнь свою за неё отдать! А он и не заметил даже, как она превратилась в девушку. Иззат ага вздыхает тяжело, когда думает об этом. Мужчина в последнее время стал всё чаще задумываться о жизни, о её быстротечности и смысле и, наконец, о самой смерти. Хорошо ли, плохо ли, но он прожил свою жизнь как мог. Его поколение верило в идеалы социализма и коммунизма. Жили от пятилетки к пятилетке, шли победно и уверенно к коммунизму. Как Компартия прикажет, так и делали. О личном счастье, о человеке как личности не задумывались. Всё для общества, для государства, и для строительства коммунизма! Выпивали, ходили торжественным шагом с лозунгами и транспарантами на парады. И гордились своей могучей державой, которая постоянно соперничала с Америкой. Гонки, гонки во всём были, чуть третья мировая не приключилась, оказывается. Обделяли себя и свой народ, помогая другим. Даже Вьетнаму, Афганистану помогали. А они и не просили об этом, тем более СССР, а мы постоянно влезали в их дела, их разборки – почти семейные. А как же, у нас же, в Союзе и семейные разные ссоры, и развод считались делом общим, народным и рассматривались на партсобрании. Жена писала в партком, в профсоюз, да куда угодно и бедного мужика вызывали на ковёр. Нет – Иззат не будет вспоминать, и думать об этом – ужасном и страшном! Вот старшенький сынок женился, взрослый, уже стал сам отцом. Агай нахмурился расстроено, и, сердито крякнув, потянулся к пачке сигарет. Выходки и нехорошее поведение Алмы беспокоило его, жена постоянно обижала их молодую сноху. Ведь старается девчонка – из кожи вон лезет – чтобы угодить им. Встаёт вместе с утренней зарёй, ложится за полночь. А его Алмуше не угодить – всё бровки хмурит и

косо глядит, нагнетая обстановку! И в доме становится как – то неуютно от таких отношений. От этого и сын их Кали стал выпивать, всё чаще стал задерживаться. Как бы они не потеряли добрую и прилежную сноху. Пройдёт немного времени, глазки у Тоты могут раскрыться.

– Алмуша, ты бы ласковее была с невесткой, а? Ведь сиротка она, без матери осталась рано! Да и старается девчонка, – попытался урезонить жену агай. Нехорошо, ты же замучила её своими придирами!

– Ну, вы посмотрите на него! Защищает – и кого – келинку?! – чуть не задохнулась от праведного своего гнева и возмущения жёнушка. Ты меня защищай, понял? Жену свою родную защищай, а не девчонку сопливую с улицы! И она не дочь нам, а всего лишь сноха, чувствуешь разницу – сноха! – обидные слова звучали всё более угрожающе и оскорбительно. Мужчине в такие минуты хотелось бежать из собственного дома, куда глаза глядят! А сама Алма в такие минуты действительно походила на хищную птицу – сову. Что делает ненависть и злоба с людьми – хорошо ещё, что пожилые супруги были в своей спальне, за закрытыми дверями. А то ведь какой позор: вот как жена с ним, хозяином семейства говорит – таким грубым, весьма неуважительным тоном! Иззат агай крякнул от досады, выругался тихо и махнул могучей рукой на дурную бабу. Он вышел в подъезд, быстро достал дешёвую пачку папирос (они крепче!) и закурил. Бедняга уже почти было бросил эту вредную привычку. Но, вот дурная вздорная баба нервы все потрепала. И чего не хватает им?! Войны нет, мирное небо над головой, хлеба много – Слава Богу! Живи и радуйся, и дай жить другим. Так нет же.... Эх....

А трудолюбивую их сноху Тоты всё – таки положили в больницу и на целый месяц! У неё была угроза выкидыша, болел живот, и судорогой сводило мышцы ног. Молодой маме кололи пенициллин – пять раз в сутки, магнезию и витамины класса В. Итого в сутки Тоты получала 11 уколов, представляете?! Другие женщины в палате просто выли от боли и жалости к себе. Они капризничали перед своими мужьями и другими родными. Эти женщины постоянно жаловались на судьбу и свои болячки. А наша бедная Тоты была почти счастлива и отдыхала. Да, мои дорогие и любимые читатели, хотите – верьте, хотите – нет, но она отдыхала! Бедняжка так много трудилась дома, что больница была для неё настоящим санаторием и курортом! Она попросила мужа и родных не волноваться за неё. И... не приходите часто – «Раз в три, четыре дня достаточно, не переживайте за меня – всё есть и еда хорошая!» Единственное, что просила она – это приносить книги. Месяц пролетел быстро, женщина за это время очень похорошела и поправилась. Муж и свекровь подозрительно её разглядывали. А Тоты только улыбалась, и глазки её вновь заблестели – она успела соскучиться по дому и по родным. Особенно она соскучилась по своему мужу, который ещё оставался легкомысленным глупым мальчишкой. Молодая женщина относилась к такому сорту людей, которые долго не помнили зло и обиды! С новыми силами Тоты взялась за домашние нескончаемые дела. А через 4 месяца она родила чудную светловолосую девочку. Малышка родилась здоровенькой, с нормальным весом 3 килограммов и ростом 52 сантиметра. И волосики были густые, чуть вьющиеся, как у ажеки Алмы! И круглые глазки, и носик – всё было уже таким прелестным и подсказывало, что малышка будет красавицей! Конечно, если на то будет воля Господа! Девочка росла, набирала хорошо вес, но болела часто разными простудами и детскими болезнями. Родная её бабуля, которой дали право называть внучат по своему усмотрению, назвала новорождённую – Дана. Капризной Алме не нравилось, что внучка часто болела и... была копией своей матери.

– Мои дети никогда не болели! И не плакали так постоянно по ночам! – заявила спустя месяц Алма, еле скрывая своё раздражение. Женщине трудно было признаться, что малышка не очень нравилась ей. Дело в том, что внучка действительно напоминала всеми чёрточками своего крошечного лица Тоты. Ребёнок и не догадывался, что стал яблоком новых раздоров. Тоты расстраивалась и тихо, когда оставалась одна дома, нередко плакала. Она сильно похудела, потому что очень не высыпалась. Отсюда и аппетита большого, (вернее никакого) не было у молодой мамы. Бабушка её навещала, когда приглашала сама Алма кудагай. Апай очень

переживала за любимую внучку – она, казалось, всё чувствовала. Но пожилая женщина виду не подавала. Тем более, со свахой не ругалась, терпела ради Аллаха и внучки. А ей – Тоты, в свою очередь, наказала терпеть и по возможности больше спать.

– Жаным менин, старайся, когда никого нет дома, и малышка спит, тоже прилечь. Даже и десятиминутный отдых порой придаёт силы! А домашняя работа никогда не кончается! С вечера постарайся сделать заготовки на другой день или даже неделю: почисти лук, морковь и картофель. Нарезь мяса, приготовь фарш и налепи пельменей, или наделай фрикаделек и в морозилку. И, прошу тебя, кызым, не бери ты так близко к сердцу замечания своей свекрови. Тем более, кудагай (сваха) и сама серьёзно болеет, бедняжка. Она тебе дурного не пожелает – свекровь должна себя так вести. Она же старше тебя, а значит опытнее, и умнее! Правда, на счёт ума этой женщины апай стала сомневаться, но промолчала! Ты сноха – келин, и должна слушаться её и мужа своего, – примерно так наставляла апай свою Тоты. Латифа апай была достаточно мудрой женщиной. Она никогда не передавала внучке и другим людям разные сплетни. Конечно, пожилой женщине было обидно слышать нелестные отзывы о своей внучке. Да какой матери будет приятно слушать нехорошее о своих детях?! Например, такие несправедливые слова, которые апай слышала от Алмы: «Ох, не знаю, кудаги – ваша внучка, которую вы так все хвалите, ничего толком то и не умеет! И болеет она часто, и девочка тоже больная вся! Прямо не знаю... А мужу, сами знаете – жена здоровая нужна! Латифа апай было очень больно и неприятно от таких слов. Но, она, как всегда старалась держать свою марку и быть с Господом. То есть постоянно молилась, вот и на этот раз, апай про себя прочитала две Суры из Корана. Она просила Аллаха укрепить её, дать терпение, а глупой и капризной свахе ума и милосердия! У старушки был такой кроткий и усталый вид, что даже такой бесцеремонной женщине, как Алма, стало как – то неловко. «Что это я, кажется, лишнее уже сказала, надо бы пожалеть её – старая всё же – появилось минутное просветление в её взбалмошной голове. Что она может теперь, чем может помочь, кроме своих молитв? Как смогла – воспитала внучек. Да и сына потеряла – не дай Бог такое никому!» Я же говорю, мои любимые читатели, что она не была такой злой и коварной женщиной, какие бывают на свете. Недавно Алма ещё раз посмотрела советский фильм «Долана», там играла главную роль одна красивая артистка. Ох, и как же Латифа кудагай на неё похожа, – ну просто вылитая – как две капли воды – тот же милый спокойный взгляд, добрые глаза. Алма была очень удивлена своему открытию, приятно удивлена. Надо же, как бывает на свете! Латифе апай уже не раз об этом говорили – что она очень похожа на знаменитую актрису. Она уже привыкла и только улыбалась в ответ своей понимающей и кроткой улыбкой.

Глава 4

Утро тонкой свирелью заплакало – слышу.

Ах, не будите меня, мои милые дети!

Дайте мне сон досмотреть...

Там крылатою птицей

Я высоко пролетаю над сереньким бытом.

Там, в вышине, воздух так упоительно сладок....

(Малика Тугилова – казахстанская поэтесса, журналист – живёт в Актобе)

А через два года Тоты ещё родила – прелестного и здоровенького мальчика. Бедняжка и не заметила, как выносила его, хотя был сильный токсикоз. Так быстро летели её дни в нескончаемых трудах и заботах. Она крутилась как белка в колесе и трудилась как пчёлка! К счастью, на этот раз ей было гораздо легче – помогли две добрые женщины. Латифа апай и Жибек

апай очень подружились и старались навещать любимую внучку и сноху, чтобы хоть, как то помочь. Да и сама молодая мать приобрела хоть небольшой, но житейский опыт. Тоты на этот раз была намного умнее и проворнее. Уже не плакала по мелочам, хотя и продолжала расстраиваться на обидные замечания своей молодой свекрови. Всё близко к своему сердцу принимала. А муж Кали продолжал вести себя как мальчишка. Будто и не было семьи у него – жены и двоих детей. «Мы, адайцы, сильные и дерзкие духом и не подчиняемся жёнам! Мы ведём свободную жизнь!» – так любил хвалиться Кали, особенно когда выпьет. Мать его, Алма подерживала всячески сыночка – и его поздние задержки и неразумное поведение. Кали часто грубил молодой жене, стал поднимать даже руку. Тоты, бедная, его стала бояться, особенно когда супруг сильно выпьет. Она старалась в его присутствии вести себя совсем тихо, как та хитрая мышка из одной сказки, и, шустро, но бесшумно сновала по дому. Если б можно было, она и вовсе не показывалась бы пьяному мужу на глаза. Но двое детишек и многочисленные домашние хлопоты заставляли её постоянно крутиться под ногами домочадцев. Нередко к ним приходили или приезжали гости. Тогда невестушка два – три дня подряд спала по три, четыре часа всего! С появлением сыночка, которого бабуля Алма назвала Даниялом, по подсказке одной своей любимой учительницы, к Тоты отношение родных почти не улучшилось. Молодая мама стала нервной, она всё время ждала ехидных замечаний со стороны ене. Если бы только свекровь сама её отчитывала, а то ведь детей своих ставила против снохи. Тоты казалось, что и братик мужа и сестрёнка совсем не уважают её. Золовка к ней относилась почти как к бедной родственнице или домработнице, пренебрежительно. Тоты сама слышала, как Калима (золовка) по телефону сказала своей подруге, что женге её аулбайка и дура отсталая и в моде ни фига не понимает! Наверное, час тогда Тоты проплакала в ванной, пока там стирала бельё. Но виду не подала, что нечаянно подслушала нелестный отзыв про себя. Золовушка её – змеиная головушка училась в педагогическом институте – очно, и дополнительно посещала курсы английского. Училась девушка неплохо, но особого рвения к учёбе не проявляла. Тем не менее, родители и учителя её всегда ставили в пример другим детям. Одевали Калиму всегда модно и дорого! Дома она практически ничего не делала, и лучший кусок за столом был тоже для неё! Было от чего нос задирать юной и не очень умной особе! Тоты не умела ещё толком молиться и, поэтому ей было очень трудно. Спасибо Богу, что были у неё две чудесные бабушки. Как я уже отметила, обе свахи очень подружились. Эти две уже довольно немолодые женщины сохранили не только свой разум, интеллект и хорошие привычки, но и внешнюю красоту. Если Латифа апа была похожа на знаменитую артистку Тамару апай, то её любимая сваха Жибек, особенно в свои молодые годы, была похожа на актрису Калампыр Айсангалиеву. Известная актриса ещё довольно молода, Жибек апай её старше. Как жаль, что мачеха Тоты и Боты – Калампыр, не была похожа на свою звёздную тётку! Надеюсь, мои дорогие читатели, вы смотрели интересные фильмы с участием наших прекрасных знаменитых актрис – Тамары апай и Калампыр. Представляете, мои дорогие и любимые, какие были красивые бабушки у наших героев?! Так вот, когда приезжали обе свахи в этот дом, то вместе они с большим удовольствием пили свой любимый напиток – густой душистый чай со сливками. Это был праздник для их душ – общаться, вести милые добрые беседы. Обе апай были набожными, любили Аллаха и Его Книги. Конечно, их беседы были чудесными и полезными – там, где говорят о Боге и Его делах, там всегда интересно и не бывает людям скучно. Даже на Алму эти разговоры действовали благоприятно. Она становилась мягче и добрее, что ли – почти не придиралась к молодой снохе. Тоты в такие минуты, хоть полчаса, а то и целый час, могла спокойно полежать в своей комнате. Две бабули, всегда отправляли её отдыхать: «Мы сами нальём себе чаю, иди кызым, айналайн, иди, отдыхай, пока дети спят! Бросай стирку, всё бросай и ложись, поспи!» Наверное, ещё и поэтому молодая мать не сошла с ума в те тяжёлые для неё дни. Со временем женщина научилась «ловить момент». Например, все члены семьи разошлись по своим делам – Тоты тут же бросала работу и ложилась немного поспать. Чуть позже, юная женщина приноро-

вится и к характерам, привычкам новых своих родственников. И, конечно, будет более рационально вести домашнее хозяйство. Она, вставала часто на рассвете и готовила завтрак и чай свёкру, затем свекрови. Алма вставала позже, к часам девяти, а свёкр к шести. Хотя добрый Иззат агай был непрочь и сам готовить себе чай и завтраки. Что он, кстати, и делал, вплоть до женитьбы старшего сына. Раньше готовить всем завтраки было его занятием! А теперь появилась в доме трудолюбивая невестка, как это здорово! Иззат агай радовался за сына и за себя, конечно! Тоты, старалась ещё до 11 часов сварить мясо на обед и нарезать овощи. Затем она делала общую уборку: застилала кровати всем домочадцам, расставляла все вещи по своим местам и подметала пол. Потом, Тоты готовила вкусный обед, который всегда состоял из первого и второго блюд. Покормив родителей мужа и деверя, она мыла посуду. Золовка приходила обычно позже, к часам трём и, переодевшись, ждала, пока невестка разогреет и поставит перед ней еду! Следом на кухню приходила свекровь пить свой послеобеденный чай. А чай апай очень любила и знала, как мне рассказывали её подруги и знакомые, в нём толк. И обязательно к чаю должны быть сладкие булочки, джем, пироги или пряники, а также шоколадные конфеты. Алма очень любила на кухне смотреть свой небольшой цветной телевизор. Женщина смотрела почти всё подряд: сериалы, старые кинофильмы и разные «женские» передачи. Иззат агай старался выпить пару кисаек крепкого чаю и быстро уйти из кухни. Когда появились внучата, он ещё больше жалел сноху и старался хоть как – то помочь ей. Бедная молодая женщина, к ночи, почти без памяти валилась на свою кровать. И, хорошо, если дети в это время спали и не болели, тогда Тоты великолепно могла отдохнуть. Днём, даже короткий – 20 – 30 минутный сон или отдых шёл ей на пользу. Со временем, молодая мать, сама не подозревая, усвоила и аутотренинг. Она, если сильно уставала или была чем – то расстроена, повторяла про себя или вслух: «У меня всё хорошо, я сейчас в покое, сижу (лежу) спокойно! И никто, ничто меня не тревожит, я отдыхаю!» Её дорогой свёкр Иззат ага купил небольшую дачу, в районе ипподрома. Умный мужчина нередко увозил туда капризную жёнушку и не менее капризную доченьку. Тоты была очень благодарна свёкру за доброе участие. Свёкр, заговорщически подмигивая любимой невестке, говорил нарочито строго: «А ты, келинжан, к нашему приезду, приготовь покушать! И дом надо прибрать, как следует!» Он, то уже отлично понял, что никакой работой невозможно испугать их сношеньку. Ведь она была очень и очень работящей. Бедняжка любую домашнюю работу быстро и хорошо выполняла. Главное, чтобы никто не стоял над её душой, никто не ворчал и бурчал под руку! Да, когда был жив свёкр, было всем хорошо. Иногда он ласково, но довольно строго журил свою дочь: «Калимуша, светик мой, вот выйдешь замуж – не пререкайся с мужем своим, тем более с его матерью или родными! И приучайся готовить завтраки, обеды и ужины – а то твой муж будет ходить вечно голодный и злой! И сваты, особенно сваха моя будет недовольной. Она может однажды спросить нас – кого вы воспитали?!» Бедный агай как в воду глядел! Через несколько лет, его любимая дочь, не прожив и года с мужем, разведётся и вернётся с малым ребёнком в отчий дом. Калима не найдёт общего языка ни со своим мужем, ни с его матерью, ни с его родственниками. (Кстати, мне говорили многие знакомые и соседи, знавшие их, что это замечательные и порядочные люди!) Наверное, такое поведение Калимы и добило Иззат ага, расшатало его и без того ослабевшее здоровье! А пока его любимая баловница рядом, возле отца с матерью и не уважает женге (жена старшего брата). И даже не хочет ей помогать по хозяйству – убрать квартиру, приготовить кушать или помыть посуду. Молодая невоспитанная особа и за собой не желает убираться: и постель, и посуду за ней убирает терпеливая жена старшего брата. Свёкр сколько раз советовал снохе: «Тотыжан, пусть Калима помогает тебе по дому! Будь с ней строже, пожалуйста! Ты её женгетай (жена старшего брата) и имеешь право воспитывать её!» Бедняжка, получив поддержку свёкра, попробовала быть строже с золовушкой, и осторожно сделала маленькое замечание. О – о, что тут началось, сама не рада была. Такой скандал поднялся и шум! Калима не замедлила пожаловаться своей матери, та прибежала на кухню и налетела коршуном на Тоты: «Ты

зачем свою золовку заставляешь работать? А? Ты же сноха и делай, пожалуйста, сама! Сидишь дома – тем более, а Калимжан некогда – учиться в институте, очно! Это же не техникум! Думаешь, легко учиться в наше время?!» Алма рассердилась тогда не на шутку! Она потом почти месяц охала и ахала, демонстративно держась за сердце и голову. Голову свою женщина перевязывала туго платком или шарфиком. У неё действительно часто болела голова – давление скакало. Апай, как вы поняли, мои дорогие читатели, была вспыльчивой особой, и поэтому у неё были проблемы ещё и с сердцем. Когда она повышала голос, (и без того не тихий), то пульс у женщины учащался, и сердце «начинало сильно колотиться» – как выражалась она сама. Женщина тогда сильно пугалась и замолкала, становясь бледной и несчастной. Тоты в такие минуты, особенно жаль становилось Алму. Но, молодая женщина заметила, что стала и побаиваться свою свекровь. Как только та заходила на кухню, Тоты вся напрягалась как – то и ноги противно подкашивались. Да и руки подводили часто, начинали дрожать и всё буквально валилось с этих бедных рук! Алма Бедняжка всё чаще стала ждать гадости и дурное от властной свекрови. Она уже привыкла, что за её спиной, благодаря ене ведутся нехорошие разговоры. Тоты нередко доносили все эти сплетни, причём те же женщины, что сами активно участвовали в этих «милых беседах!» Эти сплетницы нередко были и двуличными, передавая двум «вражеским сторонам» тайны и секреты. Мои хорошие читатели – надеюсь и верю, что вы понимаете, о чём я? Есть на свете такие глупые и (или) завистливые люди, в особенности женщины, которые сеют вражду и раздоры между другими людьми. Они не думают или не понимают, что всё вернётся им же сполна. Не так давно Тоты шла из магазина – она закупила продукты и тащила тяжёлые пакеты. Несмотря, что руки устали и спина, женщина чувствовала себя хорошо. Наступил Новый год, был январский морозный день. Погода стояла чудесная – светило солнышко, голубовато – серое небо было чистым. У Тоты поднялось настроение, она улыбалась своим мыслям. Но, недолго длилось счастье – навстречу выплыла Раиса апай – приятельница свекрови. У Тоты всё похолодело внутри – она уже не раз страдала от этой старой интриганки. Молодая женщина, вежливо склонив голову, поздоровалась: «Салем бердик, апа! Калайсиз?» Та, быстро ответив на приветствие, изобразила на наглom морщинистом личике тёплое сочувствие и негодование: «Ой, айналайн, и что это свекровь твоя вечно тебя хает всем, и как только язык у неё поворачивается! Нам бы такую щедрую келин, цены тебе нет!» Потом впилась своими узкими глазками на полные сумки и закудахтала, как больная старая курица: «Ах, а набрала всего, ой молодец, ох... сколько продуктов! Сколько же это всё стоит сейчас?!» Затем, переводя дух, она продолжила: «Не то, что моя сноха бессовестная – коргенсиз! Ничего домой не купит для меня, да и толком ничегошеньки не умеет, только ходит по салонам и с матерью своей болтает целыми днями!» Тоты нервно передёрнулась, судорожно хватая воздух побледневшим ртом. Когда она нервничала, ей всегда не хватало кислорода. Женщина начала зевать или вот так – как рыба на суше, хватала ртом воздух. Она старалась поставить защитную стенку перед собой и старой сплетницей. Этому недавно учила её любимая бабушка Латифа. Но, к сожалению, у Тоты пока плохо получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.